

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Общетеоретические основы антикоррупционных мер безопасности в деятельности исправительных учреждений	11
1.1 Понятие и признаки коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками и работниками исправительных учреждений. ..	11
1.2 Коррупционные риски, возникающие в деятельности исправительных учреждений при реализации контрольно-надзорных функций	21
2 Организационные и правовые основы реализации антикоррупционных мер безопасности в деятельности исправительных учреждений	30
2.1 Понятие, содержание и виды антикоррупционных мер безопасности в деятельности исправительных учреждений	30
2.2 Основные антикоррупционные правила и санкции безопасности в деятельности исправительных учреждений	41
3 Предложение по совершенствованию системы антикоррупционных мер безопасности сотрудников и работников исправительных учреждений	55
3.1 Предложения законодательного характера	55
3.2 Предложения правоприменительного характера	63
Заключение	73
Список использованных источников	78
Приложение	91

Введение

Актуальность темы. Актуальность исследования антикоррупционных мер безопасности сотрудников исправительных учреждений особенно проявляется на фоне общего уровня коррупции в России, что находит подтверждение в международных оценках. Согласно данным Индекса восприятия коррупции за 2021 год, Россия заняла 136-е место из 180 стран с оценкой в 29 баллов из 100 возможных. Данные показатели демонстрируют значительные проблемы в области коррупции и необходимость усиления мер по противодействию этому явлению. Уже в 2023 году ситуация ухудшилась: Россия опустилась на 141-е место, набрав 26 баллов, что подчеркивает дальнейшее углубление проблем с правовым регулированием, слабостью судебной системы и политическими факторами, способствующими распространению коррупции¹. Данное падение в рейтинге также свидетельствует о необходимости системных реформ, направленных на укрепление законодательства и повышение ответственности должностных лиц.

Коррупция в уголовно-исполнительной системе России (далее – УИС России) ярко проявилась в ряде уголовных дел, в которых были замешаны высокопоставленные сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН). Так, с 2015 года уголовному преследованию подверглись бывший директор ФСИН России Александр Реймер, его заместители Николай Баринов, Олег Коршунов и Валерий Максименко. В отношении еще двоих - экс-главы службы Геннадия Корниенко и его первого заместителя Александра Рудого - были организованы проверки после их отставки. Средства массовой

¹Transparency International Russia (in exile): Reaccreditation concluded 10/2023 // Transparency International. - URL: <https://www.transparency.org/en/countries/russia> (датаобращения: 04.10.2024).

информации нередко отмечают, что ФСИН России стала «чемпионом» среди федеральных ведомств по числу уличенных в коррупции руководителей¹.

Актуальность проблемы противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе дополнительно обусловлена недостаточностью мер, направленных на устранение основных факторов, способствующих росту коррупционных проявлений. К числу таких факторов относится слабая социально-правовая защита сотрудников, дефицит кадров и недостаточное финансирование. Вакантные должности в УИС остаются одной из ключевых причин, способствующих коррупционным проявлениям среди сотрудников. В 2023 году уровень вакантных должностей по всем категориям персонала и источникам финансирования (без учета переменного состава образовательных учреждений) достиг 65 541 единицы, что составляет 21,79% от общей штатной численности, тогда как в прошлом периоде этот показатель составлял 16,58%.

Вакантные должности персонала, финансируемого из бюджета (без переменного состава образовательных учреждений), составили 59 451 единицу (20,52% от штатной численности), что также выше показателя предыдущего года - 14,82%. Среди сотрудников данный показатель составил 43 471 вакансию (19,22% от общей штатной численности), по сравнению с 13,61% в прошлом периоде. Значительное увеличение числа вакантных должностей усиливает нагрузку на оставшийся персонал, что создает предпосылки для нарушения прав сотрудников, увеличения их рабочего времени без надлежащей компенсации и, как следствие, роста коррупционных рисков в системе².

Проблема усугубляется слабым материальным обеспечением уголовно-исполнительной системы, что стимулирует осужденных и их родственников к попыткам подкупа должностных лиц с целью получения привилегий или

¹Оборот незаконных коррупционных схем в системе ФСИН достигает 5 миллиардов рублей в год: тюремный контингент как источник криминального дохода. URL: https://www.ng.ru/politics/2020-12-17/1_8043_prison.html (дата обращения: 24.09.2024).

² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной деятельности за январь-декабрь 2023 года: информационно-аналитический сборник. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2024. С. 387.

ослабления режима. Важную роль играют и внутренние провокации коррупционных ситуаций, возникающие из-за некомпетентности и попустительства руководства. Принятие антикоррупционной политики должно сопровождаться не только информированием сотрудников о правилах и запретах, но и реальными мерами по улучшению условий их работы и правовой защиты. Меры противодействия коррупции в учреждениях ФСИН, несмотря на разработанные планы и программы, не достигают значительного эффекта, поскольку не устраняют коренных причин коррупции, таких как социальное и материальное неблагополучие сотрудников¹.

Таким образом, исследование и совершенствование антикоррупционных мер безопасности в исправительных учреждениях остаётся важной задачей в условиях ухудшающегося положения России в мировых антикоррупционных рейтингах и углубляющихся внутренних проблем в уголовно-исполнительной системе.

Цель диссертационной работы. Целью магистерской диссертации является комплексный анализ норм, регламентирующих антикоррупционные меры безопасности сотрудников и работников исправительных учреждений, и формулирование на этой основе соответствующих выводов и предложений научного, правоприменительного и законотворческого характера.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить понятие и признаки коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками и работниками исправительных учреждений;
- раскрыть коррупционные риски, возникающие в деятельности исправительных учреждений при реализации контрольно-надзорных функций;
- определить понятие, содержание и виды антикоррупционных мер безопасности деятельности исправительных учреждений;
- выявить основные антикоррупционные правила и санкции безопасности в деятельности исправительных учреждений;

¹Паканич С. И. К вопросу о противодействии коррупции в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Уголовная юстиция. – 2023. – №. 22. – С. 77-80.

- определить предложения законотворческого характера;
- раскрыть предложения правоприменительного характера.

Объектом исследования являются антикоррупционные меры безопасности сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы.

Предметом исследования выступают объем и содержание предусмотренных законодательством Российской Федерации положений, регламентирующих антикоррупционные меры безопасности сотрудников и работников исправительных учреждений, соответствующая криминологическая доктрина, нормативная база, статистические данные и правоприменительная практика.

Методы исследования. Основные методы исследования, использованные в данной работе, включают герменевтический, аналогии, системно-структурный и сравнительно-правовой методы. Герменевтический метод применён для анализа понятий и признаков коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками исправительных учреждений, в сочетании с формально-юридическим методом (глава 1, параграф 1.1). Метод аналогии и исторический метод позволили раскрыть коррупционные риски, возникающие при реализации контрольно-надзорных функций (глава 1, параграф 1.2). Системно-структурный метод, совместно с анализом и статистической корреляцией, использован для определения организационных и правовых основ антикоррупционных мер безопасности (глава 2, параграф 2.1).

Сравнительно-правовой метод в сочетании с анализом и социологическим исследованием применён для выработки предложений по совершенствованию антикоррупционных мер (глава 3). Социологический метод реализован через анкетирование сотрудников УФСИН России, что позволило выявить их восприятие антикоррупционных мер безопасности и предложить меры для их улучшения.

Научная новизна работы. Научная новизна работы заключается в разработке и предложении новых подходов к правовому и организационному

обеспечению антикоррупционных мер безопасности сотрудников и работников исправительных учреждений. В исследовании уточнены и расширены представления о коррупционных рисках, возникающих в деятельности исправительных учреждений, а также предложены новые методологические подходы к определению понятия антикоррупционных мер безопасности. Внесены предложения по совершенствованию механизмов контроля за соблюдением антикоррупционных норм и усилению ответственности за их нарушение. На основе анализа международного опыта выявлены рекомендации, способствующие улучшению антикоррупционных мер безопасности и повышению уровня профилактики коррупционных правонарушений в исправительных учреждениях России.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в углублённом анализе понятия антикоррупционных мер безопасности, что позволяет внести новые научные положения в исследование проблемы коррупции в исправительных учреждениях. На основе проведённого анализа правовых норм и научных трудов было предложено авторское определение антикоррупционных мер безопасности. В отличие от существующих подходов, авторское определение отражает комплексный характер таких мер, включая как нормативные, так и организационные аспекты их реализации. Данное исследование расширяет представления о природе антикоррупционных мер и их роли в обеспечении безопасности сотрудников исправительных учреждений.

Практическая значимость исследования состоит в разработке предложений, направленных на повышение эффективности антикоррупционных мер безопасности в исправительных учреждениях. В работе предлагаются конкретные меры по усилению контроля за соблюдением антикоррупционных норм, улучшению организационных механизмов предотвращения коррупции и повышению ответственности должностных лиц. Данные предложения могут быть использованы для совершенствования

правоприменительной практики и внедрения новых инструментов профилактики коррупции в деятельность исправительных учреждений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Коррупционные правонарушения, совершаемые сотрудниками и работниками исправительных учреждений, представляют серьезную угрозу для функционирования пенитенциарной системы, подрывают принципы законности и справедливости, способствуют распространению криминальной субкультуры и препятствуют процессу исправления осужденных.

2. Основными проблемами в борьбе с коррупционными проявлениями в исправительных учреждениях являются широкое использование служебного положения для личной выгоды и недостаточная эффективность существующих мер по противодействию коррупции, что ведет к снижению доверия к органам правопорядка и нарушению прав осужденных.

3. Для эффективного противодействия коррупции необходимо усиление антикоррупционных механизмов, включая совершенствование законодательства, ужесточение ответственности за коррупционные правонарушения и повышение прозрачности работы исправительных учреждений.

4. Введение более эффективных мер внутреннего и внешнего контроля, развитие системы поощрения за раскрытие коррупционных преступлений и внедрение комплексных образовательных программ для сотрудников исправительных учреждений позволят снизить коррупционные риски и повысить эффективность правопорядка в системе исполнения наказаний.

5. Латентность коррупционных правонарушений и свобода усмотрения сотрудников создают благоприятные условия для злоупотреблений, что требует совершенствования оперативно-розыскной деятельности, усиления правового регулирования и улучшения материального обеспечения сотрудников для снижения их уязвимости к коррупции.

6. Необходимость унификации антикоррупционных норм на федеральном уровне обусловлена неоднородностью правоприменительной

практики, что приводит к снижению эффективности борьбы с коррупцией в различных регионах и учреждениях.

7. Пересмотр квалифицирующих признаков коррупционных преступлений, ужесточение наказаний и расширение круга лиц, подлежащих ответственности, являются необходимыми мерами для усиления правопорядка и повышения эффективности антикоррупционной политики.

8. Результаты анкетирования сотрудников исправительных учреждений подтверждают необходимость совершенствования законодательной базы и разработки дополнительных правоприменительных механизмов, направленных на мотивацию сотрудников и стимулирование добросовестного исполнения их обязанностей.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены на различных научных и научно-практических мероприятиях. В частности, результаты исследования были представлены на Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание», которая проходила с 21 октября по 17 ноября 2022 года в г. Красноярске. Материалы данной конференции опубликованы в сборнике «Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание» (Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, 2023).

Публикации. По теме исследования была опубликована статья под названием «Методологические основы мер безопасности сотрудников и работников исправительных учреждений» (автор: Емельянов Данил Максимович, научный руководитель: Тепляшин Павел Владимирович). Статья опубликована в сборнике материалов круглых столов и отражает ключевые результаты работы, что способствует их апробации в научном сообществе.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены цели, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе рассмотрены общетеоретические основы антикоррупционных мер безопасности в деятельности исправительных учреждений. В частности, анализируются понятие и признаки коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками и работниками исправительных учреждений, а также раскрываются коррупционные риски, возникающие при реализации контрольно-надзорных функций.

Вторая глава посвящена организационным и правовым основам реализации антикоррупционных мер безопасности в исправительных учреждениях. В ней определяется содержание и виды антикоррупционных мер, а также исследуются основные антикоррупционные правила и санкции безопасности, применяемые в исправительных учреждениях.

Третья глава включает предложения по совершенствованию системы антикоррупционных мер безопасности сотрудников и работников исправительных учреждений. В этой главе представлены предложения законотворческого и правоприменительного характера, направленные на повышение эффективности антикоррупционных мер в данной сфере.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и рекомендации по совершенствованию антикоррупционной деятельности в исправительных учреждениях.

1 Общетеоретические основы антикоррупционных мер безопасности в деятельности исправительных учреждений

1.1 Понятие и признаки коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками и работниками исправительных учреждений

Коррупция в современной России остается одной из ключевых угроз общественной стабильности и национальной безопасности. А.И. Долгова отмечает, что коррупция имеет как общие, так и специфические причины, связанные с особенностями государственной службы и развитием организованной экономической преступности. Данные факторы усугубляются отсутствием эффективных барьеров, препятствующих превращению экономической выгоды в политическое влияние и использованию криминальных средств для подкупа. Данная проблема вызывает активный интерес со стороны криминологов, что привело к увеличению числа научных исследований, направленных на изучение мер противодействия коррупционным проявлениям.

Коррупционные преступления, распространённые в ФСИН России, представляют собой значительную угрозу для поддержания правопорядка и эффективности пенитенциарной системы. Использование сотрудниками служебного положения в корыстных целях ведет к подрыву основополагающих принципов, таких как законность, беспристрастность и неподкупность. Данное обстоятельство порождает не только прямые экономические убытки, но и негативно влияет на правовое регулирование функционирования пенитенциарных учреждений.

Основная суть коррупционных преступлений в системе ФСИН заключается в использовании властных полномочий для получения личной выгоды, что неизбежно наносит вред государственным интересам и нарушает права осужденных. Коррупция в этой сфере проявляется через такие преступные деяния, как получение взяток за создание благоприятных условий

для заключенных, превышение служебных полномочий, злоупотребление властью, мошеннические схемы, а также контрабанда запрещённых предметов в места лишения свободы. Данные действия серьёзно компрометируют пенитенциарную систему и подрывают её способность к исполнению задач по исправлению осужденных и поддержанию общественного порядка.

Коррупционные преступления оказывают разрушительное воздействие на общественные и государственные институты. Они снижают эффективность пенитенциарной системы, разрушают доверие к органам правопорядка, создают благоприятные условия для распространения криминальной субкультуры в исправительных учреждениях. Нарушение прав осужденных в условиях коррупции, будь то создание неравных условий содержания или игнорирование законных интересов, препятствует достижению целей справедливого правосудия и социальной реабилитации. Ущерб, наносимый государству, выражается не только в прямых финансовых потерях, но и в снижении авторитета и легитимности государственных институтов.

Борьба с коррупцией в системе ФСИН требует комплексных и системных мер, направленных на усиление антикоррупционного законодательства и проведение эффективных профилактических мероприятий. Введение жёстких санкций за коррупционные правонарушения, обучение сотрудников нормам служебного поведения и законодательным аспектам противодействия коррупции, а также разработка механизмов внутреннего и внешнего контроля за финансовой деятельностью сотрудников являются ключевыми элементами такой стратегии. Важным аспектом также является активное участие гражданского общества в противодействии коррупции, включая создание механизмов для информирования о противоправных действиях, общественный контроль и участие в антикоррупционных мероприятиях.

Борьба с коррупцией в системе ФСИН России является одной из ключевых задач для обеспечения надлежащего функционирования пенитенциарной системы и защиты прав осужденных. Комплекс мер,

направленных на профилактику и пресечение коррупционных преступлений, должен быть интегрирован в работу ФСИН для повышения уровня доверия к органам правопорядка и эффективного управления учреждениями исполнения наказаний. Успешная реализация этих мер необходима для укрепления правопорядка и поддержания общественного спокойствия в местах лишения свободы.

Коррупционные правонарушения в значительной мере воздействуют как на социально-экономическое развитие, так и на работу органов государственного управления в Российской Федерации, создавая многочисленные проблемы как на уровне общества, так и на уровне государственных институтов. Внутри пенитенциарной системы коррупция не только препятствует исправлению осужденных, но и усиливает общую преступную активность, что влечет за собой дополнительную нагрузку на правоохранительные органы. В результате коррупционные явления в местах лишения свободы способствуют распространению криминальной субкультуры, создают неравные условия для заключенных и нарушают принципы справедливости.

Исторические аспекты коррупции в России также заслуживают особого внимания. В советский период проблема коррупции не была официально признана как актуальная. Социалистическая идеология исключала саму возможность существования коррупции, полагая, что система, основанная на равенстве и справедливости, несовместима с проявлениями незаконного обогащения и злоупотребления служебным положением. Такой идеологический подход не только препятствовал открытому обсуждению коррупции, но и создавал иллюзию её отсутствия, что мешало разработке эффективных механизмов противодействия.

Несмотря на официальное отрицание коррупции, отдельные исследователи, такие как В.В. Астанин, в своих научных трудах пытались поднять эту проблему, анализируя её причины и предлагая способы борьбы в

условиях социалистической системы¹. В.В. Астанин указывал на существование коррупционных процессов в советском обществе, хотя его работы подвергались ограниченному распространению из-за строгого контроля со стороны властей. Негативное отношение к обсуждению коррупции на научном уровне значительно сужало возможности для разработки научно обоснованных подходов к решению проблемы.

Ограниченность открытого научного дискурса по вопросам коррупции в советское время стала одной из причин, по которой общество и государственные институты оказались недостаточно подготовлены к борьбе с коррупцией в последующие годы. Необходимость системного подхода к изучению и борьбе с этим явлением очевидна, и современное российское государство сталкивается с задачей преодоления этого наследия, формируя новые механизмы правоприменения и управления в условиях рыночной экономики и демократии.

Коррупция в современном обществе представляет собой сложное и многоуровневое явление, которое вызывает серьезные опасения у исследователей, экономистов и законодателей. Ее влияние на распределение экономических благ, общественные институты и правовые нормы ставит под угрозу основы экономической системы и политической стабильности. В условиях глобализации и развития рыночных отношений коррупция становится латентным фактором, который значительно искажает принципы справедливого распределения ресурсов и подрывает доверие к государственным структурам.

Исследователи В.В. Колесников и О.А. Борисов предлагают рассматривать коррупцию как специфическую форму латентных социально-экономических отношений, которые связаны с перераспределением и присвоением материальных благ, денежных средств, активов и прав на них².

¹Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XV-XX веков: развитие системного подхода. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 35.

²Колесников В. В., Борисов О. А. Феномен коррупции как угрозы национальной безопасности // Российский криминологический взгляд. 2007. No 2 (10). С. 149-150.

Такой подход акцентирует внимание на скрытом характере этих отношений и их влиянии на экономическую деятельность. В отличие от явных форм правонарушений, коррупционные процессы часто остаются незамеченными для общества, что усугубляет их разрушительное воздействие на экономику.

Особое внимание исследователи уделяют понятию «деловой коррупции», которая характеризуется рентоориентированным поведением государственных служащих. Данный феномен проявляется в создании искусственных барьеров и ограничений для бизнеса и гражданского общества, что позволяет чиновникам извлекать личную выгоду из административных возможностей. Такое поведение искажает условия свободной конкуренции, ограничивает доступ к экономическим ресурсам и тормозит экономическое развитие. В долгосрочной перспективе деловая коррупция не только усиливает неравенство в распределении благ, но и подрывает доверие к институтам власти, что негативно сказывается на экономической и политической стабильности.

И.В. Левакин в своих исследованиях рассматривает различные формы коррупционного взаимодействия, такие как «скупка государства», «влияние на государство» и «властно-управленческая коррупция»¹. Данные формы демонстрируют, как коррупционные связи могут проникать на все уровни государственного управления, нарушая баланс власти и подчиняя его интересам узкого круга лиц. Такие процессы способны привести к деградации государственных институтов, ослаблению правопорядка и потере контроля над управлением. Властно-управленческая коррупция может стать ключевым фактором, способствующим краху государственной системы.

Коррупция не только угрожает экономической свободе и конкурентоспособности, но и разрушает политические институты, нарушает принципы справедливости и правопорядка, что ставит под сомнение устойчивость государства. Для эффективного противодействия коррупции

¹Левакин И.В. Противодействие коррупции : учебник и практикум для вузов / И. В. Левакин, Е. В. Охотский, И. Е. Охотский, М. В. Шедий ; под общей редакцией Е. В. Охотского. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 35.

требуется глубокое понимание ее экономических и социальных корней, а также комплексные меры, направленные на предотвращение проникновения коррупционных связей в сферу государственного управления и экономики.

Коррупционные преступления представляют собой серьёзное нарушение правовых и этических норм, направленное на получение незаконных выгод или нанесение ущерба законным интересам государства и общества. Исследуемые преступления подрывают основы правопорядка, нарушают доверие к государственным институтам и влекут за собой серьёзные последствия как для общественной, так и для экономической стабильности страны. Ключевой характеристикой коррупционных преступлений является корыстная мотивация и использование служебного положения в личных интересах, что особенно остро сказывается на авторитете государственных органов и институтов.

Формы проявления коррупции разнообразны. Они включают злоупотребление должностными полномочиями, получение и дачу взяток, незаконное участие в коммерческой деятельности, конфликт интересов, уклонение от уплаты налогов и фальсификацию документов. Данные преступления влекут за собой различные виды ответственности, включая уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную, что свидетельствует о высокой степени опасности, которую несёт коррупция для общества. Коррупционные действия разрушают доверие граждан к правовому государству, ослабляют правовые институты и наносят ущерб экономическому развитию, препятствуя равенству и справедливости в распределении ресурсов.

Согласно данным Индекса восприятия коррупции за 2021 год, Россия заняла 136-е место из 180 стран с оценкой в 29 баллов из 100 возможных. Данные показатели свидетельствуют о наличии серьёзных проблем с коррупцией в стране и необходимости усиления мер по борьбе с этим явлением. Однако уже в 2023 году положение России ухудшилось: она опустилась на 141-е место, набрав 26 баллов. Падение в рейтинге отражает

углубляющиеся проблемы с правовым регулированием, слабость системы правосудия и политические факторы, способствующие распространению коррупции¹.

Коррупция затрагивает различные сферы общественной жизни, включая государственное управление, судебную систему, здравоохранение, образование и предпринимательскую деятельность. Она способствует возникновению несправедливых условий для ведения бизнеса, ухудшает инвестиционный климат и создает значительные препятствия для экономического развития. Влияние коррупции на государственные службы выражается в снижении качества предоставляемых услуг и в неэффективном распределении ресурсов. В сфере правосудия коррупционные схемы ослабляют правоохранные и судебные механизмы, способствуя уклонению от наказания и нарушению принципа равенства перед законом.

Систематическое распространение коррупции, подкреплённое слабостью правовой системы и недоверием общества к государственным институтам, требует комплексного подхода к её устранению. Необходимы реформы, направленные на усиление ответственности за коррупционные деяния, повышение прозрачности и подотчетности государственных органов, а также развитие механизмов контроля со стороны гражданского общества.

Коррупция оказывает деструктивное воздействие на функционирование государства в различных сферах, вызывая серьезные негативные последствия как для социального, так и для экономического развития страны. В экономической области коррупционные практики нарушают честную конкуренцию, приводя к увеличению затрат на ведение бизнеса и нерациональному распределению ресурсов, что замедляет экономическое развитие, отпугивает потенциальных инвесторов и ухудшает условия для предпринимательской деятельности.

¹ Transparency International Russia (in exile): Reaccreditation concluded 10/2023 // Transparency International. - URL: <https://www.transparency.org/en/countries/russia> (датаобращения: 04.10.2024).

Система образования также страдает от коррупции, когда взяточничество и фаворитизм искажают принципы отбора абитуриентов в учебные заведения, подрывают доверие к образовательной системе и ухудшают качество подготовки специалистов, что ведет к социальному неравенству и ограничивает возможности для профессионального роста, что в свою очередь негативно сказывается на общественном развитии.

В области здравоохранения коррупция препятствует доступу к необходимым медицинским услугам, снижает их качество и ведет к необоснованному повышению стоимости лечения. Такие процессы угрожают общественному здоровью, усиливают социальную напряженность и нарушают основные права граждан на охрану здоровья.

Коррупция в судебной системе разрушает основы правосудия, препятствует обеспечению справедливости и законности, формирует условия для безнаказанности и нарушения принципов равенства всех перед законом, что подрывает доверие к судебным институтам и ведет к укреплению беззакония в обществе.

В структурах государственной власти коррупционные схемы снижают эффективность управления, приводя к непрозрачности принимаемых решений, ослаблению контроля над исполнением законов и снижению доверия общества к государственным институтам, что приводит к неспособности власти эффективно защищать интересы граждан, что угрожает политической стабильности и социальному порядку.

В сфере инфраструктурного развития коррупционные механизмы способствуют строительству некачественных объектов, завышению стоимости проектов и ущемлению общественных интересов в пользу частных лиц, что ведет к ухудшению качества жизни и недобросовестному распределению бюджетных средств. Коррупция разрушает основу демократических институтов, правового порядка и социального равенства, препятствуя устойчивому и справедливому развитию государства.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ служит ключевым нормативным актом, формирующим правовую основу борьбы с коррупцией в Российской Федерации. В статье 1 этого закона даются основные определения, необходимые для точного понимания и единообразного применения терминов, связанных с коррупционной деятельностью, что способствует обеспечению правовой определенности и системности в борьбе с этим социальным злом.

Понятие «коррупция», закрепленное в законе, охватывает два основных аспекта. Первый, изложенный в подпункте «а», касается индивидуальных случаев неправомерного использования служебного положения для получения выгоды, противоречащей интересам общества и государства. К таким правонарушениям относятся злоупотребление служебным положением, получение и дача взяток, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, а также аналогичные действия, преследующие цель получения имущественных выгод. Данный аспект законодательства выделяет личный мотив преступлений и их направленность на получение материальных благ, что является основным стимулом для коррупционных действий.

Второй аспект, предусмотренный подпунктом «б», касается случаев, когда коррупционные правонарушения совершаются от имени юридических лиц или в их интересах. Такое положение позволяет рассматривать коррупцию как коллективный и корпоративный феномен, что подчеркивает ее системный характер и опасность для функционирования экономики и правопорядка. Корпоративная коррупция создает дополнительные вызовы для государства, поскольку она способствует легализации преступных схем и осложняет их выявление.

¹О противодействии коррупции. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета, № 266, 30.12.2008.

Исследования Л.Р. Исхакова подтверждают разрушительное влияние коррупции на экономические процессы¹. Коррупционные правонарушения искажают принципы рыночной конкуренции, что приводит к неэффективному распределению ресурсов и подрывает основы свободной экономики. В долгосрочной перспективе это оказывает негативное воздействие на экономический рост и снижает потенциал развития страны.

Негативное влияние коррупции распространяется и на правоохранительную систему. Возрастающее количество коррупционных преступлений создает значительную нагрузку на органы правопорядка, что требует дополнительных ресурсов и усилий для борьбы с данным явлением. Более того, коррупция может подрывать моральный дух сотрудников правоохранительных органов, снижая их способность эффективно противодействовать как коррупции, так и другим видам преступлений.

Следует также отметить влияние коррупции на международную репутацию Российской Федерации. Высокий уровень коррупции ухудшает отношения с другими государствами, снижая привлекательность страны для иностранных инвесторов и партнеров. Коррупция в этом контексте становится препятствием для развития международного сотрудничества и интеграции в мировые экономические процессы.

Таким образом, на основании проведенного анализа понятий и признаков коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками и работниками исправительных учреждений, можно сделать вывод, что коррупционные правонарушения, совершаемые сотрудниками и работниками исправительных учреждений, представляют собой серьезную угрозу для функционирования пенитенциарной системы и подрывают принципы законности и справедливости. Такие действия нарушают права осужденных, способствуют распространению криминальной субкультуры, препятствуют процессу исправления и снижают доверие к органам правопорядка. Главная

¹Исхакова Л.Р. Противодействие коррупции как основная задача деятельности прокуратуры Российской Федерации // Наука и образование: инновации, интеграция и развитие. 2018. No 1 (2). С. 226.

суть данных правонарушений заключается в использовании служебного положения для личной выгоды, что подрывает основы функционирования государственных институтов и приводит к негативным социальным и экономическим последствиям.

Основными проблемами являются широкое использование служебного положения для личной выгоды и недостаточная эффективность мер по противодействию таким правонарушениям. Сложность контроля над действиями сотрудников пенитенциарной системы, наличие коррупционных схем и слабость правоприменительных механизмов ведут к подрыву доверия к органам правопорядка и нарушению прав осужденных.

Для решения этих проблем требуется усиление антикоррупционных механизмов, включая совершенствование законодательства, ужесточение ответственности за коррупционные деяния и повышение прозрачности работы исправительных учреждений. Важно разработать более эффективные меры внутреннего и внешнего контроля, в том числе с участием гражданского общества, а также наладить систему поощрения за раскрытие коррупционных преступлений. Необходимы комплексные образовательные программы для сотрудников исправительных учреждений, направленные на повышение уровня правовой грамотности и моральной ответственности, что позволит снизить коррупционные риски и улучшить правопорядок в системе исполнения наказаний.

1.2 Коррупционные риски, возникающие в деятельности исправительных учреждений при реализации контрольно-надзорных функций

В условиях современных вызовов, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, коррупционные риски приобретают особую значимость. Исправительные учреждения, являясь важнейшими элементами системы наказаний, сталкиваются с рядом специфических проблем, связанных с контролем и надзором за осужденными. При этом реализация контрольно-

надзорных функций порождает возможности для злоупотреблений, которые могут не только нарушить правопорядок, но и дестабилизировать моральный климат внутри учреждений. Формирование коррупционной среды внутри исправительных учреждений неразрывно связано с различными социально-экономическими, организационными и правовыми факторами, что требует более глубокого анализа для понимания источников и условий, способствующих возникновению таких правонарушений.

Тем не менее, несмотря на активное развитие антикоррупционных программ и научных изысканий, причины и условия, формирующие основу коррупционных механизмов, остаются недостаточно раскрытыми. Недостаточное внимание к глубинным социальным, экономическим и политическим факторам, способствующим распространению коррупции, ограничивает эффективность принимаемых мер. Для успешной борьбы с коррупцией требуется всестороннее изучение процессов, формирующих соответствующую криминогенную среду, а также анализ условий, которые создают благоприятные возможности для злоупотребления властью и финансовыми ресурсами¹.

Коррупционные риски, возникающие в деятельности исправительных учреждений при реализации контрольно-надзорных функций, представляют собой одну из наиболее значимых угроз стабильности уголовно-исполнительной системы. Данные риски создают благоприятную почву для совершения коррупционных правонарушений, которые, в свою очередь, подрывают доверие к органам исполнения наказаний, нарушают правопорядок и способствуют формированию правового нигилизма среди осужденных. Не всегда фиксируемые в официальной статистике, коррупционные преступления существенно искажают морально-психологический климат внутри учреждений и нарушают работу всей системы.

¹Хоменко С. М. Причины и условия коррупционных преступлений в сфере деятельности ФСИН России //Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2024. – №. 2 (42). – С. 92-96.

Несмотря на предпринимаемые усилия по выявлению фактов коррупции, остается проблема их латентности. Статистика свидетельствует о значительном числе подобных преступлений. Например, в 2016 году было зарегистрировано 352 случая, в которых участвовали сотрудники уголовно-исполнительной системы, и к 2019 году 181 сотрудник был привлечен к ответственности за коррупционные деяния. При этом многие из таких правонарушений остаются незамеченными или рассматриваются как дисциплинарные проступки, что приводит лишь к увольнениям без надлежащего уголовного преследования, что создает трудности для борьбы с коррупцией, так как преступления имеют скрытый характер, и их выявление требует применения специализированных оперативных методов.

Анализ судебной практики демонстрирует тревожную тенденцию роста коррупционных преступлений среди сотрудников ФСИН России, особенно в пенитенциарных учреждениях. Высокий процент правонарушений в территориальных исправительных учреждениях (46%) и следственных изоляторах (39%) подтверждает существование серьезных структурных и организационных проблем в системе уголовно-исполнительной службы¹. В последние годы статистика отражает устойчивое увеличение числа преступлений, совершенных работниками ФСИН, что свидетельствует о системных недостатках в управлении и надзоре.

Причины этого явления обусловлены как общими социально-экономическими факторами, так и специфическими условиями, характерными для уголовно-исполнительной системы. Стремление к личной выгоде, низкий уровень правовой грамотности и материальной обеспеченности, а также коррупционные связи с криминальными структурами создают благоприятную почву для совершения противоправных действий. В свою очередь, специфические факторы, такие как ограниченные финансовые возможности,

¹Основные показатели преступности в России. - Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. - 2024. - URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b03_64/isswww.exe/stg/d010/i010110r.htm (дата обращения: 30.09.2024).

высокий уровень стресса, эмоциональное выгорание, слабый контроль и надзор со стороны руководства, усугубляют эту проблему.

Преступления коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками ФСИН России, обусловлены множеством факторов, которые могут быть разделены на объективные и субъективные причины. Одной из ключевых групп объективных факторов является совокупность социальных отклонений, возникающих под воздействием различных обстоятельств, таких как злоупотребление алкоголем, являющееся средством преодоления стресса и тревоги, связанных с особенностями служебной деятельности. Постоянное нахождение в условиях высокого эмоционального и психологического напряжения провоцирует сотрудников к поиску способов снизить уровень стресса, что в отдельных случаях приводит к девиантному поведению, включая коррупционные правонарушения.

Социальная нестабильность и экономическая уязвимость сотрудников также играют значительную роль в формировании условий, способствующих противоправным действиям. Невысокий уровень материального обеспечения, отсутствие должного правового и социального обеспечения создают благоприятную среду для формирования стрессовых ситуаций. Подобные условия, при сочетании с индивидуальными психическими особенностями, могут провоцировать нарушения законности, включая коррупционные действия. В этом контексте низкий социальный статус сотрудников уголовно-исполнительной системы представляет собой еще один значимый фактор. Он способствует формированию ряда негативных условий: снижение самооценки и мотивации, отсутствие профессиональной поддержки и уважения со стороны коллег и руководства, что порождает чувство отчуждения и изоляции. Данные психологические состояния повышают вероятность участия сотрудников в преступной деятельности, в том числе под влиянием давления или манипуляций со стороны заключенных.

Проблема также усугубляется ограниченными возможностями для профессионального роста и карьерного продвижения, что вызывает у

сотрудников разочарование и неудовлетворенность своим положением. Такие негативные эмоциональные переживания нередко приводят к нарушениям дисциплины и к правонарушениям коррупционного характера. Условия труда, характеризующиеся низкой заработной платой, продолжительными рабочими часами и отсутствием социальных гарантий, также способствуют стрессу и эмоциональному выгоранию, что создает дополнительный риск совершения противоправных действий.

Коррупция среди сотрудников ФСИН стимулируется не только объективными, но и организационными проблемами, такими как недостатки ведомственного контроля. Неполноценный контроль за деятельностью сотрудников и отсутствие должного надзора за соблюдением законности в оперативно-служебной и производственной деятельности порождают безнаказанность, что, в свою очередь, способствует росту коррупционных проявлений. Важнейшим условием предотвращения коррупции является повышение эффективности внутреннего контроля, направленного на своевременное выявление нарушений в кадровой и финансово-хозяйственной деятельности, а также на защиту прав осужденных.

Недостатки организационного характера, включающие низкую степень нормирования труда и избыточную служебную нагрузку, могут стать дополнительными факторами, способствующими возникновению противоправного поведения. Недооценка значения грамотного распределения служебных обязанностей и отсутствия адекватных условий труда приводит к развитию небрежности в работе, что, в свою очередь, повышает вероятность участия сотрудников в коррупционных схемах.

На возникновение и распространение должностных преступлений существенное влияние оказывают субъективные факторы, которые можно разделить на несколько ключевых групп. Вторая из них охватывает внутренние причины, связанные с качеством кадрового состава, уровнем правосознания и этико-правовой грамотности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Недостаточное внимание к подбору кадров и профессиональной подготовке приводит к несоответствию личных качеств сотрудников требованиям, предъявляемым к их должностным обязанностям, что может порождать негативные последствия для криминогенной ситуации внутри исправительных учреждений. Дефицит профессиональных компетенций и навыков не только ослабляет способность сотрудников эффективно выполнять свои обязанности, но и способствует возникновению ситуаций, при которых личные интересы ставятся выше служебных.

Решающее значение в поведении сотрудников уголовно-исполнительной системы имеет уровень правосознания, который формирует их отношение к соблюдению правовых норм. Деформация правосознания, выражающаяся в недостаточной правовой информированности и пренебрежении юридическими предписаниями, создает почву для злоупотреблений и произвола. Проблема усугубляется тем, что правосознание сотрудников часто характеризуется отсутствием уважения к нормам права, что ведет к низкому уровню правового порядка и дисциплины в исправительных учреждениях.

Низкая этико-правовая грамотность сотрудников, недостатки в сфере деловой этики и моральные отклонения проявляются в непрофессиональном отношении к служебным обязанностям, нарушении этических норм и неспособности противостоять криминальному давлению. Происходящая девальвация профессиональной морали сопровождается карьеризмом и стремлением к личному обогащению за счет нарушения правовых и этических норм.

Третья группа факторов, связанных с коррупцией, носит морально-психологический характер. Социальная терпимость к коррупционным проявлениям, отсутствие осуждения со стороны общества и формирование ложных моральных ориентиров среди сотрудников приводят к тому, что многие из них не воспринимают свои действия как противоправные. В обществе наблюдается тенденция к восприятию коррупции как обыденного явления, что подрывает усилия по борьбе с ней. Моральное разложение и

стремление к личной выгоде преобладают над правовыми и этическими ценностями.

Коррупция закрепляется в социальных системах, где отсутствуют эффективные механизмы воспитания уважения к закону и гражданской ответственности. Без соответствующего воспитания и образования, направленных на формирование правосознания, сотрудники уголовно-исполнительной системы не получают необходимой нравственной опоры, что делает их более подверженными влиянию коррупционных установок. В таких условиях законы трактуются произвольно, а правовые нормы становятся инструментом для достижения личных целей, что создает атмосферу правового нигилизма и произвола.

Четвертая группа факторов, способствующих коррупции, связана с экономическими условиями. Распространенное мнение о том, что низкий уровень доходов является основной причиной коррупции, не всегда находит подтверждение в реальной практике. Коррупционные деяния совершаются как низкооплачиваемыми сотрудниками, так и теми, кто занимает высокие должности с достойным уровнем вознаграждения. При этом главную роль играет не столько уровень благосостояния, сколько использование служебного положения в личных интересах. В ряде случаев материальная выгода достигается посредством незаконного применения полномочий, что свидетельствует о необходимости пересмотра кадровой политики. Особое внимание следует уделить выявлению должностей с повышенными коррупционными рисками и тщательной проверке кандидатов не только на предмет профессиональных качеств, но и с точки зрения источников их доходов и имущества.

Пятая группа причин носит правовой характер и связана с существующими в законодательстве пробелами, которые осложняют борьбу с коррупцией. Одной из ключевых проблем является отсутствие четкого определения коррупционных преступлений в российском законодательстве, что затрудняет их квалификацию и создает лазейки для должностных лиц,

позволяя им избегать ответственности. На данный момент в уголовном законодательстве Российской Федерации коррупционные деяния не выделены в самостоятельную категорию преступлений, что препятствует всестороннему анализу их масштабов и разработке эффективных мер по их пресечению¹.

Существенная проблема кроется и в ряде норм Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее - УИК РФ)², которые допускают значительную свободу усмотрения для должностных лиц. Формулировки ряда статей оставляют вопросы исполнения наказаний на усмотрение администрации исправительных учреждений, что потенциально создает условия для произвола и коррупционных злоупотреблений. Например, статьи, регулирующие условия содержания и меры наказания для осужденных, нередко предусматривают реализацию прав осужденных лишь в случае, если это не противоречит усмотрению администрации. Такое положение дел открывает возможности для подкупа, что, по мнению специалистов, является одной из наиболее опасных правовых основ для коррупции.

Неопределенность правовых норм также присутствует в УК РФ, где решения о досрочном освобождении, замене наказания и других мерах часто зависят от судебного усмотрения. Хотя применение оценочных суждений является неотъемлемой частью правоприменительной деятельности, чрезмерная свобода интерпретации норм права может привести к злоупотреблениям со стороны должностных лиц. В результате возникает необходимость поиска баланса между формальной определенностью права и возможностью должностных лиц принимать решения на основе профессиональной оценки конкретных обстоятельств дела.

¹Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: научно-методическое пособие / Е.И. Добролюбова, А.В. Павлушкин, Э.Л. Сидоренко [и др.]; под ред. В.Н. Южакова, А.М. Цирина. - Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2023. С. 100.

²Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 23.03.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 2. - Ст. 198. - Российская газета. - 1997. - № 9. - 16.01. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2024. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2024).

Таким образом, на основании проведенного исследования вопросов, связанных с коррупционными рисками, возникающими в деятельности исправительных учреждений при реализации контрольно-надзорных функций, мы пришли к следующим выводам:

Коррупция в пенитенциарной системе подрывает правопорядок и нарушает принципы справедливого правосудия, препятствуя исправлению и реабилитации осужденных. Латентность этих правонарушений и свобода усмотрения сотрудников создают благоприятную почву для злоупотреблений, что требует совершенствования оперативно-розыскной деятельности и правового регулирования.

Ключевой проблемой является недостаточная правовая регламентация и отсутствие четких рамок для принятия решений в сфере контрольно-надзорных функций. Необходимо ужесточить требования к прозрачности управления и усилить внутренний контроль, а также пересмотреть правовую основу полномочий администрации учреждений. Одновременно важно улучшить материальное обеспечение и условия труда сотрудников, что снизит их уязвимость к коррупции.

Пути решения мы видим в комплексном подходе, а именно усиление правовой регламентации, развитие системы подготовки кадров и переподготовки по вопросам антикоррупционной политики, а также создание эффективных механизмов внутреннего контроля. Указанные нами меры помогут снизить коррупционные риски, укрепить правопорядок и повысить эффективность исправительных учреждений.

2 Организационные и правовые основы реализации антикоррупционных мер безопасности в деятельности исправительных учреждений

2.1 Понятие, содержание и виды антикоррупционных мер безопасности в деятельности исправительных учреждений

Безопасность государства, как основополагающая цель любой социальной системы, представляет собой инструмент, направленный на достижение устойчивого функционирования и развития общества. Она неразрывно связана с процессами обеспечения национальной безопасности, которые охватывают широкий спектр мер, направленных на сохранение суверенитета, стабильности и правопорядка. В рамках современной парадигмы безопасности Российская Федерация определяет национальную безопасность как состояние защищенности от внутренних и внешних угроз, которое создает условия для полноценного развития государства и общества, гарантирует защиту прав и свобод граждан, что коррелирует с основными конституционными принципами¹.

Стратегия национальной безопасности России отражает стратегическую цель государства по обеспечению безопасности граждан и общества в целом, опираясь на нормы и положения Конституции РФ². В соответствии со статьей 2 Конституции, человеческая жизнь и свободы провозглашаются высшей ценностью, требующей безусловного соблюдения и защиты со стороны государства. Реализация этих положений обуславливает необходимость разработки комплексных подходов и механизмов, направленных на обеспечение устойчивости всех сфер жизни общества, включая политическую, экономическую, социальную и правовую системы.

¹Тепляшин П. В. Теоретические основы антикоррупционных мер личной безопасности осужденных, отбывающих лишение свободы // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17. – №. 3. – С. 301-312.

²О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2021. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.07.2021). - Сборник законодательства РФ. - 2021. - № 27 (часть II). - Ст. 5351.

Антикоррупционная система мер безопасности, применяемая в уголовно-исполнительной системе, представляет собой совокупность запретов, ограничений и обязанностей, направленных на предотвращение коррупционных проявлений в сфере исполнения наказаний. Структура таких мер охватывает несколько категорий, включая меры ответственности, защиты, восстановления и стимулирования, что создает многоуровневую систему правовых и организационных инструментов. Системный подход к их реализации является ключевым направлением, позволяющим повысить эффективность антикоррупционной политики в данной области.

Методологическая основа антикоррупционных мер в уголовно-исполнительной системе базируется на криминологической теории безопасности, ведущим разработчиком которой является профессор Н.В. Щедрин¹. В рамках данной теории ключевой категорией выступает антикриминальная безопасность, определяемая как состояние социальной системы, обеспечивающее её устойчивое функционирование. Такое состояние достигается, когда уровень преступных посягательств на структурные элементы общества остаётся ниже критического порога, при превышении которого возможно разрушение или трансформация социальной системы.

Антикриминальная безопасность рассматривается не только как цель, но и как основной индикатор эффективности системы противодействия преступности. Меры безопасности в этом контексте представляют собой комплекс действий, направленных на предотвращение угроз и минимизацию вредоносного воздействия. Они включают в себя некарательные механизмы ограничения поведения физических и юридических лиц, а также целевых социальных групп, что позволяет предотвратить влияние потенциальных угроз на общественные институты.

Данные меры подразделяются на несколько категорий, таких как наказание, безопасность, восстановление и поощрение. Меры безопасности

¹Щедрин, Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности : монография / Н. В. Щедрин. - Красноярск : Гос. ун-т, 1999. - 180 с.

выполняют роль защиты и призваны ограждать объекты от вредоносного воздействия различных источников опасности. Важнейшим аспектом является применение этих мер на основе профилактики, что способствует стабильному функционированию системы и предотвращению угроз её целостности¹.

Анализ оснований для реализации мер антикоррупционной безопасности позволяет выделить несколько уровней, которые структурируют данное явление. В рамках таксономической горизонтали, основания могут быть социально-криминологическими, нормативно-правовыми, фактическими и организационно-правовыми. Например, фактическим основанием для применения мер может выступать юридический факт, являющийся триггером для возникновения правоотношений безопасности, как отмечает Н. В. Щедрин². Введение и применение мер, направленных на предупреждение коррупционных рисков, опирается также на социальные, нормативные и организационные аспекты, что позволяет достичь баланса между различными уровнями антикоррупционной защиты.

Система мер предупреждения коррупции включает различные правовые механизмы, направленные на обеспечение правопорядка и устранение коррупционных рисков. Важнейшими из них выступают меры наказания, меры безопасности, меры восстановления и поощрительно-стимулирующие меры. В контексте УИС особое значение приобретают именно антикоррупционные меры безопасности, которые обладают значительным потенциалом для укрепления правовой защищенности сотрудников и работников данной системы.

Рассмотрение мер безопасности через призму правового воздействия на коррупционные процессы позволяет решать комплексные задачи на пересечении криминологической доктрины, уголовно-исполнительного и административного права. Такая интеграция способствует не только

¹Щедрин, Н. В. Уголовное управление / Н. В. Щедрин // Вестник Пермского университета. - Юридические науки. - 2018. - Вып. 40. - С. 321.

²Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности / под ред. Н. В. Щедрина. Красноярск :Сибир. федер. ун-т, 2010. С. 200.

совершенствованию правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы, но и повышает эффективность профилактики правонарушений. Правоприменительная практика в этой области может быть оптимизирована посредством разработки более действенных инструментов предотвращения коррупции, что обеспечит более результативное преодоление существующих проблем.

Следует подчеркнуть, что меры безопасности представляют собой сложный и межотраслевой правовой институт, интегрированный в различные сферы российского права, включая уголовно-исполнительную. В уголовно-исполнительной сфере эти меры выполняют все характерные функции защиты, что позволяет более эффективно управлять отношениями, связанными с исполнением и отбыванием уголовных наказаний, а также с применением иных мер уголовно-правового характера. Под эту категорию подпадают также меры уголовно-процессуального пресечения, такие как содержание под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Включение данных предписаний в правовой статус сотрудников уголовно-исполнительной системы не только усиливает их защиту, но и способствует более гармоничному функционированию всей системы, минимизируя коррупционные риски¹.

Часть 2 статьи 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закрепляет системный подход к борьбе с коррупцией в Российской Федерации, который охватывает три взаимосвязанных направления: профилактика коррупции, минимизация или ликвидация ее последствий, а также непосредственная борьба с коррупционными проявлениями. Такой комплексный подход направлен на

¹Тепляшин, П. В. Антикоррупционные меры безопасности сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы (в контексте их правового статуса) / П. В. Тепляшин // Петербургские Пенитенциарные конференции : Материалы конференций. В 4-х томах, Санкт-Петербург, 17–18 мая 2021 года. Том I. – Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний", 2021. – С. 68-81.

всестороннее решение проблемы и обеспечение устойчивости государственного управления в условиях угрозы коррупции.

Профилактика коррупции представляет собой превентивную деятельность, направленную на устранение условий, способствующих возникновению коррупционных ситуаций. Важнейшими элементами этого процесса являются разработка антикоррупционных мер, просветительская работа и создание атмосферы нетерпимости к коррупции среди граждан и должностных лиц. Важную роль в профилактике играют государственные и муниципальные органы, такие как Администрация Президента РФ и Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции. Данные структуры координируют меры, направленные на предотвращение коррупции, и обеспечивают их внедрение в практическую деятельность органов государственной власти.

Другим ключевым аспектом является минимизация или ликвидация последствий коррупционных правонарушений. Такая деятельность направлена на восстановление законности, исправление ущерба, нанесенного коррупцией, и возвращение украденных или неправомерно израсходованных средств в государственный бюджет. Важнейшей задачей здесь является защита прав и интересов лиц и организаций, пострадавших от коррупционных действий, что требует эффективной работы органов, занимающихся расследованием и рассмотрением таких дел. Данные органы должны не только выявлять коррупционные схемы, но и принимать меры для исправления возникших в результате коррупции нарушений.

Непосредственная борьба с проявлениями коррупции возложена на правоохранительные органы, которые выполняют функцию по пресечению коррупционных действий и привлечению виновных лиц к ответственности. Их работа включает в себя оперативно-розыскную деятельность, проведение расследований, возбуждение уголовных дел и их рассмотрение в судах. Эффективность этой деятельности является критическим элементом в

сдерживании роста коррупции и укреплении доверия граждан к правовой системе и государственным институтам.

Вопрос борьбы с коррупцией в России требует многоуровневого подхода, включающего различные меры и инструменты, направленные на повышение прозрачности и ответственности. Согласно исследованию Б.Р. Таубаева и А.Д. Алдабергена, в основе антикоррупционной политики лежит принятие специализированных законов, обеспечивающих правовые механизмы для борьбы с коррупцией¹. Укрепление прозрачности государственных закупок и внедрение механизмов общественного контроля способствуют созданию более открытой системы, где граждане и независимые организации могут участвовать в наблюдении за деятельностью органов власти, что снижает вероятность злоупотреблений со стороны должностных лиц и повышает их ответственность перед обществом.

Особое внимание уделяется профессионализму государственных служащих, поскольку их квалификация и этическая подготовка играют ключевую роль в предотвращении коррупционных преступлений. Повышение уровня ответственности чиновников и внедрение четких норм права направлены на создание устойчивой правовой базы, способной эффективно бороться с нарушениями.

М.В. Артемьева подчеркивает значимость мер, направленных на обеспечение прозрачности и доступности информации о деятельности государственных органов². Открытость данных о закупках и финансовых потоках государственных структур создает возможности для общественного контроля и предотвращает сокрытие коррупционных схем. Принятие строгих антикоррупционных законов и их неукоснительное исполнение являются

¹Таубаев Б. Р., Алдаберген А. Д. Понятие и сущность коррупционных преступлений // Гылыми журнал І. Жансүгіроватындағы Жетісүемлекеттік университетінің. 2018. С. 14.

² Артемьева М. В. Коррупция и коррупционные преступления // Юридическая наука. 2021. No. 1. С. 15

важнейшим аспектом укрепления правовой системы, которая служит барьером для коррупционных проявлений.

Этические стандарты и их интеграция в повседневную практику государственных учреждений также играют решающую роль. Внедрение таких норм в культуру работы органов исполнения наказаний может помочь формировать антикоррупционный менталитет среди сотрудников, что в конечном счете повышает уровень ответственности и подотчетности. Активное участие общественных организаций, журналистов и независимых наблюдателей в борьбе с коррупцией формирует важный элемент общественного контроля. Заявления о случаях коррупции, взаимодействие с властями и поддержка антикоррупционных инициатив позволяют сделать борьбу с коррупцией более эффективной и масштабной.

Не менее важным фактором является обмен опытом между специалистами в области исполнения наказаний разных стран и участие в международных антикоррупционных программах, что позволяет внедрять передовые методы борьбы с коррупцией, что способствует повышению эффективности борьбы с этим глобальным явлением.

Далее следует выделить такой вид меры безопасности как личная безопасность осужденных, выделяемые П.В. Тепляшиным. Осужденные представляют собой значительную социальную группу, по отношению к которой допускается законное ограничение естественных прав, что неразрывно связано с вопросами их личной безопасности. Необходимость разработки и внедрения эффективных механизмов правового обеспечения исполнения уголовных наказаний диктуется потребностью в учете современных достижений в области защиты прав осужденных и обеспечения их безопасности. Актуальность данных вопросов определяется тем, что состояние защищенности осужденных прямо влияет на успешность применения средств исправления и достижение целей, возложенных на уголовно-исполнительную систему Российской Федерации.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года уделяет особое внимание совершенствованию законодательства, направленного на усиление правовой защиты осужденных, включая аспекты их безопасности. Особое место занимает ст. 13 УИК РФ, закрепляющая право осужденных на личную безопасность, что предполагает их возможность пользоваться защитой от угроз различного характера. Данная норма устанавливает правовую основу для предоставления осужденным субъективного права на безопасность, которое включает в себя совокупность правомочий по обеспечению их защищенности. Данное право основано на ч. 1 ст. 10 УИК РФ, где закреплена обязанность государства по созданию и поддержанию условий, необходимых для обеспечения безопасности лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Применение в ст. 13 УИК РФ термина «личная безопасность осужденного» демонстрирует законодательное признание этой категории и ее неразрывную связь с правовым статусом осужденного лица. При этом ряд исследователей указывает на отсутствие в тексте статьи конкретного содержания данного права и четкого определения самого понятия «личная безопасность». Недостаток нормативной детализации позволяет применять оценочные подходы к интерпретации этого правового института. Тем не менее, активное использование указанной категории как в нормативных актах, так и в научной дискуссии свидетельствует о ее междисциплинарной природе, комплексности, а также важности для уголовно-исполнительных отношений и научной проработанности.

Анализ угроз личной безопасности осужденных выявляет их разнообразие. Традиционно под личной безопасностью понимают защищенность осужденного от непосредственных угроз его жизни и здоровью, что составляет узкий подход к пониманию этой категории. Так, исследователи Л.В. Бакулина и Р.Н. Халилов отмечают, что личная безопасность осужденных, подвергающихся наказаниям, связанным с изоляцией от общества, представляет собой гарантированную законом защиту

жизни и здоровья осужденного в период отбывания наказания¹. Однако некоторые ученые предлагают более широкий взгляд на этот вопрос, понимая личную безопасность как состояние защищенности осужденного от множества источников опасности, которые включают не только физические угрозы, но и такие факторы, как распространение наркомании, неудовлетворительные бытовые условия, недостаточное медицинское обслуживание, а также моральное давление, некриминальное насилие и противоправные действия других осужденных или сотрудников исправительных учреждений².

В свете таких подходов целесообразно исходить из более широкого понимания личной безопасности, поскольку реальный спектр угроз для осужденного значительно шире, чем узкое определение защищенности от физических посягательств. Любая угроза, если она объективно может повлиять на состояние защищенности личности осужденного, должна быть нейтрализована или устранена. В подтверждение этого В. А. Уткин справедливо отмечает, что угроза личной безопасности не всегда сопряжена с риском для жизни³, а О. В. Пронина добавляет, что различные формы взаимоотношений между сотрудниками исправительных учреждений и осужденными, а также внутренний морально-психологический климат могут способствовать созданию условий для противоправных действий, направленных против осужденных⁴.

¹Бакулина Л. В., Халилов Р. Н. Современные проблемы правоохранительной деятельности в сфере обеспечения личной безопасности осужденных // *IusPublicumetPrivatum*. 2021. № 1(11). С. 87-92.

²Мартынова Е. В. Состояние обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях: анализ отдельных факторов // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 г. в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. доп. материалов. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. С. 131-138.

³Уткин В. А. Пенитенциарные права осужденных // *Вестник Кузбасского института*. 2020. № 2. С. 134-142.

⁴Пронина О. В. Факторы, способствующие возникновению угроз личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях // *Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы : материалы круглого стола с между-нар. участием*. Псков : Псков.фил. Академии ФСИН России, 2020. С. 128-138.

Меры личной антикоррупционной безопасности осужденных в пенитенциарной системе можно рассматривать как принудительные ограничения, направленные на предотвращение вовлечения осужденных в коррупционные отношения и обеспечение их защиты от противоправных действий, исходящих как от других осужденных, так и от сотрудников учреждений.

Социальные основания вытекают из потребности общества и государства в поддержании безопасности в исправительных учреждениях, защите уголовно-исполнительных отношений от вредоносных воздействий и предотвращении их криминализации. Коррупционные связи представляют особую угрозу, так как подрывают основные цели исправления и перевоспитания осужденных, деформируют механизмы социальной реабилитации, а также способствуют усилению девиантных практик. Важным элементом борьбы с этим явлением является повышение правосознания осужденных, что способствует формированию у них антикоррупционных ценностей и поведения.

Нормативно-правовые основания регулируются законодательными актами, устанавливающими обязательства исправительных учреждений по охране прав осужденных, в том числе в аспекте защиты их от коррупционных проявлений. Так, нормы, предусматривающие охрану здоровья осужденных, прямо исключают возможность взимания дополнительных средств на предоставление законных услуг, что существенно снижает риск коррупционных злоупотреблений со стороны сотрудников. Правовые акты не только регулируют механизмы защиты, но и обеспечивают должную ответственность работников за возможные нарушения.

Фактические основания касаются конкретных юридических фактов, которые могут повлечь за собой включение правовых механизмов защиты. В условиях исправительных учреждений возможны случаи склонения осужденных к коррупции, что создает материальную основу для принятия мер. Поскольку законодательство не обязывает осужденных сообщать о таких

фактах, ситуация остается на их усмотрение, однако при соответствующем заявлении может быть инициирована правовая реакция со стороны руководства учреждения.

Организационные основания заключаются в конкретных актах применения права, направленных на защиту осужденных в случаях возникновения угрозы их безопасности. Данные акты оформляют отношения между сторонами - осужденными и сотрудниками исправительных учреждений, конкретизируя их права и обязанности, что позволяет более эффективно реализовать защитные антикоррупционные меры. Организационная составляющая предполагает не только разработку внутренних регламентов, но и применение карательных мер в случае выявления нарушений, что служит дополнительной гарантией соблюдения законности в уголовно-исполнительной системе.

Таким образом, на основании проведенного исследования вопросов понятия, содержания и видов антикоррупционных мер безопасности в деятельности исправительных учреждений, мы пришли к следующим выводам:

Антикоррупционные меры в исправительных учреждениях представляют собой многоуровневую систему правовых, организационных и профилактических мер, направленных на предотвращение коррупционных правонарушений и защиту осужденных от противоправных действий со стороны сотрудников и других заключенных. Исследованные меры важны для поддержания законности и стабильности в уголовно-исполнительной системе, а также для защиты прав осужденных и обеспечения эффективной работы учреждений.

Основными проблемами, препятствующими эффективной реализации антикоррупционных мер, являются слабая правовая регламентация, недостаточное внутреннее и внешнее наблюдение за исполнением обязанностей сотрудниками исправительных учреждений, а также низкий уровень правосознания и правовой грамотности как среди осужденных, так и

среди сотрудников. Данные недостатки приводят к коррупционным проявлениям, которые ослабляют доверие к правоприменительным органам и мешают исполнению наказаний. Для решения этих проблем необходимо усилить контрольные механизмы, развить систему правового просвещения и ужесточить санкции за коррупционные преступления.

Эффективное противодействие коррупции требует комплексных мер, включающих создание четких правовых норм, развитие образовательных программ для сотрудников, повышение прозрачности процессов в учреждениях и привлечение общественности к контролю за действиями сотрудников. Только такой системный подход позволит минимизировать коррупционные риски и улучшить эффективность исправительных учреждений в России.

2.2 Основные антикоррупционные правила и санкции безопасности в деятельности исправительных учреждений

Антикоррупционные правила безопасности сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы представляют собой комплекс специальных запретов, ограничений и обязанностей, которые закреплены в нормативных правовых актах с целью предотвращения коррупционных правонарушений. Данные правила направлены на ограничение возможностей для злоупотребления служебным положением и создание условий для прозрачной и подотчетной деятельности сотрудников. В научной литературе антикоррупционные стандарты поведения государственных и муниципальных служащих рассматриваются как важный элемент системы антикоррупционной безопасности, что не умаляет их роли в общей теории мер безопасности¹.

Антикоррупционные стандарты поведения, как правило, рассматриваются как своеобразный «каркас» антикоррупционных правил,

¹Панарин, Д. А. Некоторые вопросы нормативно-правового регулирования спорных правоотношений в сфере антикоррупционной безопасности / Д. А. Панарин, А. П. Скиба // Вестник Кузбасского института. - 2017. - № 1 (30). - С. 94.

регулирующих деятельность сотрудников в области уголовно-исполнительных отношений. Данные стандарты включают в себя не только запреты, но и обязанности, направленные на предупреждение коррупции и контроль за выполнением антикоррупционных норм. Формирование таких стандартов в уголовно-исполнительной системе ещё не завершено, и процесс их развития продолжается, что подчёркивает необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования в этой области.

Антикоррупционные стандарты поведения в сфере уголовно-исполнительных отношений не обладают универсальным характером для всех участников, что объясняется как многообразием правового статуса различных субъектов, так и значительным количеством ведомственных актов, которые конкретизируют общие антикоррупционные нормы. Для лиц, исполняющих властные и управленческие функции, действуют основные правила, установленные в федеральных законах, таких как закон «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Данные законы определяют ключевые обязанности, такие как запрет на получение подарков или представление сведений о доходах и имуществе, что закреплено как на федеральном уровне, так и в подзаконных актах, регламентирующих деятельность уголовно-исполнительной системы.

Детализация антикоррупционных стандартов осуществляется не только на уровне федерального законодательства, но и через локальные правовые акты, разрабатываемые в пределах компетенции ФСИН. Примером может служить приказ ФСИН России, который устанавливает обязательства по предоставлению сведений о доходах и имуществе сотрудниками, а также их семьями¹. Такие акты включаются в планы противодействия коррупции и

¹Об утверждении Порядка представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральной службой исполнения наказаний, и работниками, замещающими эти должности, и Положения об осуществлении проверки в отношении лиц, замещающих должности или претендующих на замещение должностей, включенных в Перечень должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед

локальные регламенты, создавая основу для профилактики коррупционных деяний на местах.

Можно утверждать, что основополагающие антикоррупционные стандарты, такие как запрет на получение вознаграждений и обязанность предоставления финансовой отчетности, действуют как универсальные правила для всех сотрудников уголовно-исполнительной системы, включая территориальные подразделения ФСИН. Данные правила, отраженные в различных федеральных законах и подзаконных актах, являются неотъемлемой частью нормативной базы, регулирующей поведение сотрудников и способствующей снижению коррупционных рисков в системе.

Задача совершенствования системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных для борьбы с коррупцией, представляет собой ключевой аспект современного этапа развития антикоррупционной политики в уголовно-исполнительной системе¹. Данная система мер направлена на создание эффективного механизма предотвращения правонарушений и преступлений, связанных с коррупцией. Введение подобных правовых инструментов не только усиливает профилактическую составляющую, но и уточняет механизмы борьбы с коррупцией. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет два основных направления – предупреждение и борьбу с коррупцией, которые становятся основой для дальнейшего развития правовых норм и процедур в данной области.

Федеральной службой исполнения наказаний, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: приказ ФСИН России от 05.07.2013 г. № 387 (ред. от 17.04.2023 г.) // Российская газета. - 2013. - № 199. - 06.09. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2023. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2023). - Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.2013 г. - Рег. № 29778.

¹План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 - 2024 годы: утв. ФСИН России 17.09.2021 г. // КонсультантПлюс. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=396015> (дата обращения: 04.10.2024).

Исследование антикоррупционных правил демонстрирует необходимость комплексного подхода к разработке и внедрению регламентированной модели поведения в уголовно-исполнительных отношениях. Такая модель представляет собой структурированную совокупность норм, закрепляющих специальные запреты, ограничения и обязанности осужденных, направленные на предотвращение коррупционных деяний в местах лишения свободы. Данные нормы, несмотря на наличие мнений о возможной классификации их как средств антикоррупционной безопасности, играют существенную роль в системе мер правового характера, обеспечивающих безопасность и предотвращение правонарушений.

Антикоррупционные стандарты поведения, будучи интегральным понятием, включают в себя конкретные запреты и обязанности, касающиеся различных сфер жизнедеятельности осужденных. В то же время, несмотря на существующие попытки нормативного закрепления подобных стандартов, их формирование еще требует детальной проработки и учета специфики правового статуса осужденных как особой категории участников уголовно-исполнительных отношений. Уже отмечается тенденция частичного применения универсальных антикоррупционных стандартов поведения, охватывающих межотраслевые нормы, что особенно актуально в отношении осужденных, вовлеченных в образовательные, информационные и иные виды деятельности в процессе исполнения наказания, что подтверждается наличием нормативных ограничений и обязательств, корреспондирующих различным сферам взаимодействия осужденных с внешними субъектами, что, как представляется, обосновывает необходимость дальнейшей систематизации таких правил¹.

Материальные антикоррупционные правила безопасности, предусмотренные законодательством, включают в себя положения, направленные на предотвращение неправомерного поведения

¹Панарин Д. А., Скиба А. П. Некоторые вопросы нормативно-правового регулирования спорных правоотношений в сфере антикоррупционной безопасности // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1(30). С. 88-95.

государственных служащих. Примером таких правил является запрет, установленный п. 6 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе» от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ¹, который запрещает гражданским служащим принимать подарки в связи с исполнением служебных обязанностей. Такой запрет служит средством обеспечения антикоррупционной безопасности, предотвращая потенциальные конфликты интересов и коррупционные правонарушения.

Особое внимание следует уделить вопросу санкций антикоррупционной безопасности, применяемых в отношении осужденных. В настоящее время данные меры ответственности не имеют четко выраженной правовой специфики и, как правило, ограничиваются общими дисциплинарными и уголовными мерами, что, в свою очередь, порождает необходимость разработки специального механизма ответственности, учитывающего природу коррупционных правонарушений в местах лишения свободы. Например, существующие дисциплинарные меры, такие как отмена права на передвижение без сопровождения за нарушение определенных запретов, хотя и содержат элементы антикоррупционного контроля, не обладают должной юридической определенностью. В связи с этим актуализируется вопрос о необходимости выработки четких и систематизированных санкционных механизмов, направленных на усиление антикоррупционной безопасности осужденных.

Антикоррупционные санкции безопасности в уголовно-исполнительной системе выполняют важную функцию, обеспечивая принудительное ограничение возможностей лица, нарушившего антикоррупционные нормы, продолжать противоправное поведение. Данные санкции направлены на устранение риска повторного совершения коррупционных действий и могут включать как меры ответственности, так и меры безопасности, причём их применение возможно одновременно. Нарушение антикоррупционных правил

¹13. О государственной гражданской службе Российской Федерации. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // "Российская газета", № 162, 31.07.2004.

безопасности неизбежно влечёт за собой правовые последствия, что позволяет эффективно ограничить коррупционные проявления и обеспечить защиту институциональной целостности уголовно-исполнительной системы.

Санкции безопасности применяются тогда, когда поведение определённых лиц или групп начинает представлять угрозу для устойчивости социальной системы. Такие санкции направлены на нейтрализацию источников опасности, которые могут повлиять на целостность общественных отношений. В зависимости от характера угрозы, меры безопасности могут принимать форму пресечения или охраны. Пресекательные меры направлены на устранение или ограничение воздействия источников опасности, предотвращая возможный вред. Охранные меры, в свою очередь, обеспечивают защиту объектов от потенциальных угроз, создавая дополнительные механизмы их безопасности.

Юридическая определенность санкций, применяемых к осужденным за коррупционные деяния, представляет собой важную научно-практическую задачу, решение которой может способствовать совершенствованию криминологической доктрины и улучшению правоприменительной практики.

Значительное внимание в контексте антикоррупционных мер уделяется личной антикоррупционной безопасности, которая реализуется через так называемые меры самозащиты. Субъекты самозащиты, применяя соответствующие правовые механизмы, защищают свои права от коррупционных посягательств. Примером может служить действия дежурного помощника начальника исправительной колонии, который, стремясь предотвратить правонарушение, предусмотренное ст. 291 УК РФ (дача взятки), может прибегнуть к видеосъёмке общения с осуждённым. Такие меры позволяют не только предупредить коррупционные действия, но и обеспечить прозрачность правоприменительной практики.

Особую научную значимость представляет проблема недостаточной регуляции взаимодействия лиц, участвующих в общественном контроле за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, и

персонала исправительных учреждений. Несмотря на то, что члены общественных наблюдательных комиссий прямо не считаются субъектами мер безопасности, они в определённой степени способствуют их реализации, выполняя важные функции по защите прав лиц, находящихся в местах лишения свободы. При этом правовое регулирование их деятельности, особенно с точки зрения предотвращения коррупционных рисков, остаётся недостаточно проработанным.

Законодательные требования к использованию членами общественных комиссий измерительных приборов, например для контроля микроклимата, вызывают вопросы. В соответствии с Федеральным законом «Об обеспечении единства измерений»¹ и законом «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания»², приборы должны проходить аттестацию и поверку, что создаёт дополнительные бюрократические барьеры. Как справедливо отмечает В.И. Селиверстов, такие сложные процедуры могут стать почвой для возникновения коррупционных практик, как со стороны членов комиссий, так и работников исправительных учреждений³. Необходим пересмотр подобных норм с учётом риска коррупции и усиление контроля за реализацией антикоррупционных правил безопасности в данной сфере.

¹Об обеспечении единства измерений: федеральный закон от 26.06.2008 г. № 102-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 26. - Ст. 3021. - Российская газета. - 2008. - № 140. - 02.07. - Парламентская газета. - 2008. - № 43-44. - 03.07. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2024. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.08.2024).

²Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ (ред. от 05.12.2022 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 04.06.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 24. - Ст. 2789. - Российская газета. - 2008. - № 128. - 18.06. - Парламентская газета. - 2008. - № 39-40. - 19.06. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2022. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2022).

³Селиверстов, В. И. Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания: новеллы 2018 года / В. И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право. - 2018. - Т. 13 (1-4). - № 4. - С. 402.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года¹ предусмотрены меры, направленные на борьбу с коррупцией. В разделе «Основные направления совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы» уделено внимание совершенствованию правового регулирования, что предполагает внедрение новых механизмов контроля и правовых норм, направленных на обеспечение прозрачности в деятельности уголовно-исполнительной системы, что также включает в себя усиление мониторинга выполнения служебных обязанностей и повышение уровня открытости системы, что способствует сокращению возможностей для коррупции. Прозрачность работы системы планируется обеспечить за счет внедрения механизмов обратной связи с гражданами, представителями общественных организаций и средствами массовой информации, что должно снизить уровень злоупотреблений и повысить общественное доверие.

В разделе «Совершенствование служебной деятельности» рассматривается совершенствование внутреннего контроля за действиями сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также введение системы оценки эффективности их работы, что позволит снизить уровень коррупционных рисков, так как регулярные проверки и оценка эффективности создадут стимулы для сотрудников соблюдать правовые нормы и не допускать злоупотреблений. Важно, что меры по улучшению контроля за деятельностью учреждений направлены на мониторинг взаимодействия сотрудников с внешними организациями, что позволяет предотвратить возможность использования служебного положения в личных интересах.

Раздел «Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы» включает комплекс мер по предотвращению проникновения на территорию

¹О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р (ред. от 27.05.2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2021. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2021). - Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 20. - Ст. 3397.

учреждений радикальных и иных лиц под видом благотворительных и общественных организаций, что связано с необходимостью ужесточения контроля за внешними контактами и недопущения незаконных действий с участием посторонних лиц. Введение таких мер направлено на минимизацию риска вовлечения сотрудников системы в коррупционные схемы через внешние связи. Также предусмотрены меры по совершенствованию ведомственного контроля, что включает усиление мониторинга за поведением сотрудников и пресечение любых коррупционных проявлений.

В разделе «Повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества» особое внимание уделено привлечению общественных организаций для контроля за соблюдением прав лиц, содержащихся под стражей, что взаимодействие является дополнительной антикоррупционной мерой, так как участие независимых наблюдателей позволяет более эффективно выявлять нарушения и предотвращать коррупционные действия. Широкое сотрудничество с представителями институтов гражданского общества и религиозными организациями также направлено на повышение прозрачности и сокращение возможностей для злоупотреблений в системе.

В Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»¹ содержатся несколько положений, относящихся к мерам по борьбе с коррупцией. Прежде всего, это отражено в принципах деятельности уголовно-исполнительной системы, закрепленных в статье 1, где говорится о необходимости соблюдения законности, гуманизма и уважения прав человека. Закон прямо указывает на то, что интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда, что предотвращает возможность использования осужденных в коррупционных схемах, связанных с их трудом.

¹Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 29.05.2024 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 33. - Ст. 1316. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2024. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.05.2024).

Также, в статье 5, в которой описывается структура уголовно-исполнительной системы, упоминается контроль со стороны федерального органа исполнительной власти, что включает в себя правоприменительные функции и функции по контролю и надзору, что способствует усилению антикоррупционной политики, так как вводится система проверки деятельности учреждений, исполняющих наказания. В статье 9, касающейся финансового обеспечения уголовно-исполнительной системы, предусматривается, что доходы от производственной деятельности учреждений, исполняющих наказания, должны расходоваться в строгом соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, что предотвращает возможность коррупционных схем при распределении финансов.

Одним из ключевых положений, подтверждающих приоритетность безопасности осужденных, выступает ст. 13 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1, согласно которой учреждения, исполняющие наказания, обязаны создавать условия для соблюдения правопорядка, законности и обеспечения безопасности осужденных.

В статье 38 устанавливаются механизмы контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы. Данный контроль осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и законодательные органы субъектов РФ. Для предотвращения коррупции в учреждениях уголовно-исполнительной системы вводится прямая возможность посещения учреждений, исполняющих наказания, со стороны уполномоченных лиц, что создает систему контроля за деятельностью учреждений.

Согласно ч. 3 ст. 13 УИК РФ, основное содержание обеспечительных мер сводится к перемещению осужденного в безопасное место. Однако законодатель допускает применение и иных мер, направленных на устранение угроз. В соответствии с разд. IV «Обеспечение личной безопасности осужденных к лишению свободы» Правил внутреннего распорядка

исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110¹, иные меры включают действия, способствующие устранению источников угрозы. Среди таких мер О. В. Пронина называет воспитательные меры, которые могут быть применены к лицам, представляющим опасность, например, убеждение, выявление лидеров среди осужденных, разобщение конфликтующих сторон, а также ограничение контактов с внешним миром².

Несмотря на привлекательность предложенных вариантов, ряд из них, таких как убеждение или выявление неформальных лидеров, вызывает определенные сомнения из-за их расплывчатости и недостаточной конкретизации. Возможно, стоит рассматривать иные меры через призму уже существующих положений ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³, где в качестве способов обеспечения безопасности предлагаются меры по раздельному содержанию угрожающих лиц и лиц, находящихся под защитой, их перемещение в разные учреждения или субъекты Российской Федерации, а также изменение мер пресечения или наказания. Важным компонентом обеспечения безопасности осужденных выступает также соблюдение режима в исправительных учреждениях,

¹Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 04.07.2022 г. № 110 (ред. от 08.08.2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2022. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.07.2022). - Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2022 г. - Рег. № 69157.

²Пронина О. В. Обеспечение личной безопасности осужденных. Вопросы теории и практики // Современная пенитенциарная система Российского государства: от теории к практике и международным стандартам : материалы Межвуз. науч.-практ. конф. Псков : Псков.фил. Академии ФСИН России, 2021. С. 113-118.

³О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 34. - Ст. 3534. - Парламентская газета. - 2004. - № 155-156. - 25.08. - Российская газета. - 2004. - № 182. - 25.08. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2021. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

включающее надзор, технические средства контроля и профилактику правонарушений, что прямо предусмотрено ст. 82 УИК РФ.

Отдельного внимания заслуживает проблема коррупции среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, которая может стать дополнительной угрозой для осужденных. Коррупционные действия персонала, направленные на получение незаконной выгоды через удовлетворение противоправных запросов осужденных, создают условия для формирования коррупционного тандема. В такой ситуации сотрудник, пользуясь служебными полномочиями, предлагает осужденным доступ к запрещенным предметам или услугам в обмен на вознаграждение. Как отмечает С. А. Сивцов, служебная деятельность сотрудников УИС должна исключать коррупционные проявления, так как они не только противоречат юридическим нормам, но и подрывают процесс исправления осужденных¹. Коррупционные нарушения могут касаться предоставления незаконных льгот, условно-досрочного освобождения и смягчения режима содержания.

Правовые механизмы, направленные на предотвращение таких ситуаций, включают обязанность сотрудников уведомлять работодателя о попытках склонения их к коррупционным действиям. Однако исследования показывают, что эта обязанность часто не исполняется, что затрудняет борьбу с коррупцией.

Вопрос о дублировании антикоррупционных мер на разных уровнях регулирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации требует внимательного анализа, поскольку текущая практика вызывает сомнения в ее эффективности и рациональности. Различия между ведомственными и территориальными актами создают неоднородность в правоприменительной практике, что может затруднять соблюдение и контроль исполнения антикоррупционных норм. Примером является ситуация до

¹Сивцов С. А. Комплексная стратегия противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 1. С. 66-72.

принятия приказа ФСИН России от 14 мая 2020 года № 313¹, когда аналогичные нормы существовали как на федеральном, так и на территориальном уровнях, что вело к избыточному регулированию и дублированию положений. После принятия указанного приказа в большинстве территориальных органов такие приказы были отменены, но в ряде случаев продолжают действовать, что свидетельствует о непоследовательности в отмене нормативных актов.

Антикоррупционные меры безопасности в уголовно-исполнительной сфере могут быть подразделены на несколько категорий в зависимости от их юридической природы. Программно-целевые меры, как План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021–2024 годы, устанавливают стратегические направления и цели в борьбе с коррупцией. Данные меры создают основу для формирования долгосрочной антикоррупционной политики. Организационные меры, такие как приказ о регулировании приема подарков сотрудниками, призваны упорядочить процесс управления служебными обязанностями и контролировать потенциальные источники коррупционных рисков, создавая правовые рамки для предотвращения конфликтов интересов.

Устанавливающие акты, в свою очередь, регламентируют конкретные обязательства сотрудников, в том числе предоставление сведений о доходах и расходах. Данные меры служат для усиления прозрачности и ответственности среди служащих. Рекомендательные меры, представленные кодексами этики и служебного поведения, ориентированы на закрепление морально-этических норм, которые, несмотря на свой факультативный характер, играют важную роль в формировании антикоррупционных стандартов. Важным аспектом их реализации является возможность вариативного поведения, основанного на

¹Об утверждении Порядка уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения федерального государственного служащего Федеральной службы исполнения наказаний к совершению коррупционных правонарушений: приказ ФСИН России от 14.05.2020 г. № 313 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2020. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.06.2020). - Зарегистрировано в Минюсте России 16.06.2020 г. - Рег. № 58655.

личных нравственных качествах, однако любое выбранное поведение должно соответствовать правовым предписаниям.

Таким образом, на основании проведенного исследования вопросов, связанных с основными антикоррупционными правилами и санкциями безопасности в деятельности исправительных учреждений, можно сделать вывод о том, что антикоррупционные меры представляют собой сложную систему правил и норм, направленных на предотвращение коррупционных правонарушений среди сотрудников и осужденных. Данные меры регулируют служебное поведение, ограничивают возможности для злоупотреблений и устанавливают санкции за нарушения, обеспечивая прозрачность и подотчетность уголовно-исполнительной системы.

Среди основных проблем можно выделить разнородность антикоррупционных стандартов на федеральном и региональном уровнях, что приводит к неоднородности в правоприменительной практике. В некоторых регионах меры представлены в усеченном виде, что снижает эффективность борьбы с коррупцией. Для решения этой проблемы необходимо унифицировать антикоррупционные нормы, усилить ведомственный контроль и улучшить координацию между территориальными органами ФСИН.

Также требуется усиление правового регулирования ответственности за коррупционные деяния, особенно в отношении сотрудников исправительных учреждений, что подразумевает разработку специализированных санкционных механизмов и внедрение более четких процедур для контроля взаимодействия сотрудников с внешними субъектами, что позволит повысить уровень антикоррупционной безопасности и обеспечить стабильность правопорядка в уголовно-исполнительной системе.

3 Предложение по совершенствованию системы антикоррупционных мер безопасности сотрудников и работников исправительных учреждений

3.1 Предложения законодворческого характера

Несовершенство законодательства также создает почву для коррупции. Неоднозначность в формулировках и недостаточная детализация норм права позволяют должностным лицам трактовать закон в собственных интересах, что затрудняет борьбу с коррупционными проявлениями. Важной задачей государства является совершенствование нормативно-правовой базы и устранение пробелов, позволяющих обходить закон.

Особое внимание следует уделить тому факту, что в некоторых регионах антикоррупционные меры представлены в усеченной форме по сравнению с федеральными аналогами, что создает угрозу неодинакового подхода к формированию этических стандартов поведения служащих. Например, различия в положениях Кодексов этики и служебного поведения, как в Иркутской и Кемеровской областях, показывают, что отсутствие единого подхода к закреплению ключевых антикоррупционных правил не связано с объективными региональными особенностями, что указывает на недостатки в организации нормативной базы.

Кодекс профессиональной этики сотрудников УИС¹ ставит перед собой цель формирования высоконравственной личности служащего, подчеркивая необходимость соблюдения норм и принципов общечеловеческой и профессиональной морали. Важнейшим аспектом кодекса является установление этического стандарта поведения, направленного на предотвращение коррупционных проявлений и обеспечение профессионализма в служебной деятельности, что предусматривает признание

¹Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН РФ от 11.01.2012 г. № 5 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2012. - № 4.

приоритета государственных интересов над личными, что является ключевым принципом служебного поведения в государственных учреждениях.

Одним из центральных требований является недопустимость использования служебного положения для решения личных вопросов и влияния на деятельность государственных и муниципальных органов. Данное положение служит прямым барьером против коррупционных схем, когда служебные полномочия могут быть использованы для личного обогащения или достижения частных целей. Этический кодекс, таким образом, предписывает строгую субординацию и приверженность интересам службы, исключая возможность вмешательства личных мотивов в процесс принятия решений.

Сотрудники УИС обязаны исполнять свои служебные обязанности на высоком профессиональном уровне, что напрямую связано с эффективностью работы пенитенциарных учреждений. Профессионализм и добросовестность в исполнении служебных обязанностей становятся не только критерием оценки работы сотрудника, но и важным элементом предотвращения коррупции. Соблюдение этических норм в повседневной деятельности обеспечивает укрепление доверия к институтам системы правосудия и поддержание законности.

Особое внимание стоит уделить недостаткам в формулировании некоторых рекомендательных норм, как, например, запрет на курение во время служебных мероприятий. Такой запрет уже установлен федеральным законом, что делает его включение в кодекс избыточным. Схожая проблема наблюдается в рекомендациях, касающихся воздержания от угроз и оскорблений, поскольку подобные действия могут квалифицироваться как уголовно наказуемые деяния, что делает их регулирование на уровне этических норм неоправданным. В этой связи возникает трудность в четком разграничении неэтичного поведения и правонарушений, что ослабляет эффективность антикоррупционных мер.

Отсутствие собственных кодексов этики в некоторых территориальных органах ФСИН, таких как УФСИН России по Республике Саха (Якутия), также вызывает вопросы относительно целостности и последовательности применения антикоррупционных стандартов. Важно учитывать, что кодифицированные нормы профессиональной этики для сотрудников уголовно-исполнительной системы зачастую приобретают характер обязательных, что подчеркивает их значимость в условиях острого социального контекста пенитенциарной деятельности.

Пример, представленный в деле младшего инспектора Е., наглядно демонстрирует недостаточность действующего уголовного законодательства в части разграничения ответственности за коррупционные преступления, что порождает противоречивую правоприменительную практику. Совершение мелкого взяточничества, связанного с явно незаконными действиями, например, пронос наркотических средств в исправительное учреждение, несмотря на кажущуюся незначительность суммы взятки, характеризуется высокой степенью общественной опасности¹. Такое преступление фактически подрывает доверие к государственным институтам, что должно находить адекватное отражение в санкциях, применяемых к виновным.

Отсутствие квалифицирующих признаков для преступлений, совершенных должностными лицами в особо опасных условиях, таких как исполнение обязанностей в учреждениях уголовно-исполнительной системы, создает правовую неопределенность и препятствует применению дифференцированного подхода к наказанию, что, в свою очередь, снижает превентивный потенциал уголовного права в сфере борьбы с коррупцией. Предложенные изменения, включающие введение нового квалифицирующего признака для статьи 289 УК РФ, а также устранение диспропорции в уголовных наказаниях, предусмотренных статьями 204.1 и 291.1 УК РФ,

¹Никонов П.В. К вопросу о понятии предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения / П.В. Никонов. — DOI 10.18572/2072-41522021-3-18-24. — EDN TNDRSB // Мировой судья. 2021. № 3. С. 18-24.

направлены на устранение этих пробелов и создание более строгой и справедливой системы правовой ответственности¹.

Особенно важно учесть, что такие изменения помогут дифференцировать ответственность не только по размеру взятки, но и по характеру служебного положения лица, вовлеченного в коррупционную деятельность. Введение квалифицирующего признака для лиц, занимающих государственные должности или являющихся главами органов местного самоуправления, усилит санкции за коррупционные преступления, что способствует более эффективной борьбе с этим явлением на высоком уровне государственной и муниципальной службы.

Внесенные изменения в УК РФ, касающиеся преступлений коррупционной направленности, особенно в сфере государственных и муниципальных закупок, подчеркивают стремление государства к усилению мер по борьбе с коррупцией на всех уровнях. Нововведения, включающие криминализацию злоупотреблений в сфере закупок, взяточничества среди работников контрактной службы, подряда и членов закупочных комиссий, а также провокации взятки или коммерческого подкупа, направлены на защиту общественных отношений, обеспечивающих прозрачность и результативность закупочной деятельности. Данные нормы призваны повысить уровень открытости в сфере государственного и муниципального заказа, что имеет принципиальное значение для предупреждения коррупции в данной области.

Особое внимание следует уделить расширению круга лиц, подпадающих под действие новых антикоррупционных норм. Уголовная ответственность теперь распространяется не только на должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих структурах, но и на всех работников контрактной службы и иных лиц, действующих в интересах заказчика. Это расширение субъективного состава участников коррупционных преступлений является шагом, соответствующим международным антикоррупционным

¹Машарипова Н. Х. К. Проблемы квалификации взяточничества и совершенствования антикоррупционного законодательства //Вестник науки и образования. – 2024. – №. 1 (144)-1. – С. 53-56.

стандартам, и способствует укреплению мер по предупреждению коррупционных правонарушений в сфере государственных и муниципальных нужд.

При этом стоит отметить и криминализацию провокации взятки, что является не только мерой противодействия злоупотреблениям в правоохранительных органах, но и шагом, предотвращающим возможные случаи недобросовестной борьбы с коррупцией. Установление ответственности за провокацию взятки в сфере закупок важно с точки зрения справедливости уголовного преследования, так как исключает возможность недопустимых манипуляций со стороны сотрудников, стремящихся повысить показатели раскрываемости преступлений любой ценой. Провокация взятки, будучи формой противоправной деятельности, может дискредитировать антикоррупционные усилия государства и подрывать доверие к правоохранительным органам.

Тем не менее, несмотря на предпринимаемые шаги по совершенствованию законодательства, различия в ответственности за коррупционные преступления остаются недостаточно согласованными с интересами общества и принципами справедливости. Проблемы диспропорций в наказаниях за взяточничество и посредничество, а также отсутствие дифференциации ответственности в зависимости от характера и обстоятельств преступления свидетельствуют о необходимости дальнейшего усовершенствования уголовных норм. Для этого требуется разработка комплекса мер, направленных на более точное разграничение ответственности за коррупционные деяния, что позволит усилить их превентивное и воспитательное воздействие.

Пути улучшения уголовного законодательства в этой области могут включать более четкое определение квалифицирующих признаков для различных коррупционных правонарушений, расширение перечняотягчающих обстоятельств, а также введение механизма строгого контроля за

правоприменительной практикой с целью обеспечения справедливости в назначении наказаний.

Кроме того, необходимо внесение изменений в УПК РФ для установления четких процедур обязательной ротации сотрудников на ключевых должностях, что позволит снизить риски сращивания персонала с криминальными элементами. Добавление новой статьи о регулярной переаттестации сотрудников, учитывающей не только их профессиональные навыки, но и уровень правосознания, будет способствовать повышению профессиональной этики и ответственности.

Положения новой статьи могут выглядеть следующим образом:

Статья 96.1. Обязательная ротация сотрудников на ключевых должностях

1) В целях обеспечения соблюдения законности и предотвращения коррупционных и иных опасных связей между сотрудниками уголовно-исполнительной системы и криминальными элементами, устанавливается обязательная ротация сотрудников, занимающих ключевые должности, не реже одного раза в пять лет.

2) Ротация осуществляется с учетом квалификации сотрудников и результатов их профессиональной деятельности, при этом должна обеспечиваться непрерывность и стабильность работы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

3) Порядок и условия ротации сотрудников устанавливаются Министерством юстиции Российской Федерации с учетом необходимости сохранения профессионального потенциала и опыта сотрудников, а также специфики деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Статья 96.2. Регулярная переаттестация сотрудников уголовно-исполнительной системы

1) С целью повышения уровня профессиональной этики и ответственности сотрудников, вводится обязательная переаттестация, которая

проводится не реже одного раза в три года. Переаттестация включает оценку не только профессиональных навыков, но и уровня правосознания сотрудников.

2) Результаты переаттестации являются основанием для дальнейшего профессионального роста, ротации, либо применения к сотрудникам мер дисциплинарного воздействия в случае выявления недостаточного уровня компетенции или правосознания.

3) Порядок и методика проведения переаттестации определяются Министерством юстиции Российской Федерации, при этом учитываются современные тенденции развития уголовно-исполнительной системы, и внедряются лучшие практики в области оценки кадров.

Также, эффективность антикоррупционных мер может быть значительно усилена через внедрение прозрачной системы поощрений и наказаний. В частности, сотрудники, демонстрирующие ответственный подход и высокую степень честности, могут рассчитывать на повышение в должности и финансовую мотивацию. В то же время нарушения должны влечь за собой не только дисциплинарную ответственность, но и уголовное преследование при наличии соответствующих оснований.

Кроме того, предлагается создать централизованную базу данных о конфликтах интересов и выявленных случаях коррупции внутри пенитенциарной системы. Эта база должна быть доступна для правоохранительных органов и антикоррупционных служб, что позволит более эффективно осуществлять мониторинг ситуации в учреждениях и предотвращать возможное повторение инцидентов. Доступ к базе данных будет осуществляться в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими защиту персональных данных.

Создание централизованной базы данных о конфликтах интересов и коррупции в пенитенциарной системе требует детального юридического регулирования. В этой связи можно сослаться на Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а именно на ст. 7, где

должна быть указана необходимость создания и ведения реестров данных о коррупционных правонарушениях. Положение может выглядеть следующим образом: «Централизованная база данных создается в целях обеспечения систематического мониторинга коррупционных проявлений в пенитенциарной системе и позволяет провести своевременный анализ и принятие мер по предотвращению конфликтов интересов и случаев коррупции».

Доступ к базе данных будет строго регламентироваться и предоставляться исключительно уполномоченным органам, такими как правоохранительные и антикоррупционные службы. Это позволит исключить случайную утечку данных и несанкционированный доступ, что крайне важно для поддержания доверия общественности к системе. При этом будут применяться меры по защите персональных данных, соответствующие требованиям Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ для недопущения возможного нарушения неприкосновенности частной жизни и прав граждан.

Пути решения указанных проблем лежат в разработке новых подходов к кадровой политике и усилении профилактических мер, что может включать повышение зарплат и улучшение условий труда, внедрение программ психологической поддержки, а также применение строгих мер контроля и отчетности. Противодействие коррупции требует системного подхода, который будет способствовать снижению коррупционных рисков, повышению дисциплины и эффективности работы уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, на основании проведенного анализа предложений законодательного характера можно сделать вывод, что одним из ключевых направлений совершенствования правового регулирования антикоррупционной деятельности является устранение неоднозначных формулировок в законах и повышение детализации норм. Недостаточно четкие положения законодательства создают возможности для их злоупотребления и препятствуют эффективному правоприменению.

Устранение этих пробелов должно стать приоритетом государственной политики для борьбы с коррупцией на всех уровнях.

Основные проблемы, выделенные в ходе анализа, связаны с отсутствием единых стандартов в регионах, что приводит к различным подходам в борьбе с коррупцией. Неодинаковое применение антикоррупционных норм ослабляет эффективность государственных органов и препятствует их прозрачности. Примером является различие в положениях кодексов этики и служебного поведения в разных регионах, что требует унификации этих норм на федеральном уровне. Введение более строгих квалифицирующих признаков для коррупционных преступлений, в том числе для должностных лиц, поможет обеспечить единообразное наказание за правонарушения в этой сфере.

В качестве путей решения предлагается пересмотр квалифицирующих признаков и более детализированный подход к преступлениям, совершенным в особо опасных условиях. Ужесточение наказаний за коррупцию в государственных и муниципальных органах, расширение круга лиц, подлежащих ответственности, и криминализация провокации взятки являются необходимыми мерами для укрепления правопорядка. Данные шаги помогут повысить эффективность антикоррупционной политики и обеспечат более справедливое правоприменение, что, в свою очередь, способствует восстановлению доверия к государственным институтам.

3.2 Предложения правоприменительного характера

Основная проблема заключается в недостаточной эффективности отдельных положений Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», что подтверждается практическими примерами. Одним из ключевых аспектов рассматриваемой проблемы является мотивация к выполнению служебных обязанностей. В системе

подготовки кадров в высших учебных заведениях особое внимание уделяется воспитательной работе, направленной на предупреждение коррупционных проявлений среди будущих сотрудников. На этапе профессионального становления закладывается основа правосознания и психологической устойчивости, что является важным элементом формирования ответственных государственных служащих.

Вместе с тем, в современном обществе материальные ценности остаются важной мотивационной составляющей, что особенно актуально для тех, кто выбирает государственную службу, поскольку она привлекает не только возможностями карьерного роста, но и льготами, предоставляемыми на законодательном уровне, такими как различные виды выплат и социальные гарантии. В этой связи особое значение приобретает разумное распределение ресурсов, направленных на стимулирование добросовестной и эффективной работы государственных служащих. Четкое признание их труда и создание благоприятных условий для работы способствуют повышению престижа государственной службы.

Международный опыт борьбы с коррупцией также подтверждает необходимость комплексного подхода к данному вопросу. Коррупция рассматривается как одна из серьезных угроз стабильности общества и государства, порождающая не только материальные, но и политические и моральные последствия. В связи с этим значительное внимание уделяется внедрению политических и правовых механизмов, направленных на борьбу с этим явлением. Примером эффективного противодействия коррупции являются такие государства, как Дания, Финляндия, Швеция, Сингапур и другие, где разработаны и применяются разнообразные методы, от создания прогрессивного антикоррупционного законодательства до формирования высоких стандартов служебного поведения. В этих странах тщательно отслеживаются преступные проявления на всех уровнях, а антикоррупционная политика направлена на укрепление правопорядка и улучшение морально-психологического климата в обществе.

Отсутствие унифицированного подхода к формированию антикоррупционных мер приводит к проблемам правоприменения, поскольку служащие и работники могут находиться в условиях неясности по поводу своих обязанностей, что влечет за собой риски неправомерного привлечения к дисциплинарной ответственности. Очевидно, что разнородность правовых предписаний влечет за собой риск их неполноценного выполнения и снижает общий уровень эффективности борьбы с коррупцией в уголовно-исполнительной системе.

Антикоррупционные меры в пенитенциарной системе остаются недостаточно разработанными, несмотря на рост исследований, касающихся судебных органов, прокуратуры и полиции. Пенитенциарная система является особо уязвимой к коррупционным проявлениям ввиду закрытого характера исполнения наказания и ограниченных возможностей внешнего контроля. Такая замкнутость создает условия для злоупотреблений, что усиливается дисбалансом власти между заключёнными и администрацией. Заключённые, находясь в полной зависимости от пенитенциарных властей, становятся уязвимы к коррупционному давлению, в том числе в вопросах удовлетворения базовых нужд.

Коррупция в тюремной системе представляет серьёзную угрозу для безопасности как персонала, так и заключённых. В тюрьмах могут процветать незаконные действия, такие как оборот мобильных телефонов, наркотиков и других запрещённых предметов, которые становятся доступными в обмен на взятки. Нередко злоупотребления связаны с управленческими и кадровыми решениями, что создаёт почву для проникновения криминальных структур в пенитенциарные учреждения. В такой среде коррупция легко находит питательную почву, особенно когда взаимодействие между заключёнными и персоналом выходит за рамки законных норм.

Природа взаимодействий между сотрудниками пенитенциарных учреждений и заключёнными является ключевым фактором для успешного функционирования системы. Несмотря на наличие международных договоров

и механизмов контроля, именно личные отношения в рамках повседневной работы определяют эффективность антикоррупционных мер. Коррупция возникает там, где власть и контроль становятся инструментом для извлечения личной выгоды, и в подобных условиях происходит размывание границ профессиональной этики. Персонал может быть коррумпирован заключёнными, как и сами заключённые могут стать объектом давления со стороны сотрудников.

Большая часть нарушений связана с условиями содержания заключённых, когда их родственники вынуждены платить взятки за получение элементарных товаров или услуг. Администрация обладает уникальной властью над благополучием заключённых, что требует особого внимания к созданию эффективных механизмов контроля и надзора. Особую уязвимость к коррупции демонстрируют лица, находящиеся под стражей до суда, поскольку они находятся в полной зависимости от правоохранительных органов и зачастую лишены правовой помощи. В таких условиях взяточничество становится способом защиты от пыток и других жестоких обращений, что ещё больше подчёркивает необходимость усиления контроля и профессиональной ответственности.

Для эффективного противодействия коррупции в пенитенциарной системе необходимо внедрение механизма поощрений за добросовестное исполнение обязанностей, что предполагает разработку как материальных, так и моральных стимулов для сотрудников, чтобы сделать коррупцию невыгодной с экономической точки зрения. Одним из эффективных средств является повышение заработных плат, а также предоставление социальных льгот и пенсий, которые напрямую зависят от продолжительности службы и личных заслуг сотрудника.

Поведение сотрудников часто определяется их моральными качествами. Одни стремятся к личной выгоде, используя своё служебное положение, другие, напротив, строго следуют принципам честности и законности. В этой связи необходимо учитывать мнение Т. Н. Нуркаевой, которая справедливо

отметила, что повышение зарплат не всегда устраняет проблему коррупции¹. Взятки могут быть результатом не столько экономической необходимости, сколько дурной привычки, что ещё раз подчёркивает важность воспитания моральных качеств сотрудников.

Исследования О. О. Григорьевой касательно взаимосвязи между уровнем коррупции и возможностями реализации социальных гарантий демонстрируют важность материальной оценки служебной деятельности сотрудников². Пример с сокращением денежного довольствия сотрудников, выполняющих ключевые задачи в особых условиях, выявляет, что недостаточная материальная и моральная компенсация служит причиной роста преступлений коррупционной направленности. Динамика увеличения количества коррупционных преступлений среди сотрудников ФСИН (с 211 в 2015 году до 431 в 2017 году) подтверждает данную зависимость. Введение индексации зарплат в 2018 году способствовало значительному сокращению числа коррупционных преступлений, что свидетельствует о прямой связи между уровнем материальной поддержки сотрудников и их склонностью к преступлениям.

Персонал пенитенциарной системы выполняет ключевые функции в обеспечении правопорядка, и его профессиональная подготовка имеет решающее значение для успешного функционирования системы исполнения наказаний. непрофессиональное обращение с осужденными создает серьезные риски для соблюдения законности и порядка, что может привести к отказу заключённых от выполнения законных требований. Кроме того, значительную роль в исправительных учреждениях играет гражданский персонал, который выполняет различные функции - от медицинской помощи до образовательных услуг. Существует мнение, что внешние лица, привлекаемые для выполнения

¹Нуркаева Т. Н. Коррупция в России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 2.

²Григорьева О. О. О необходимости укрепления кадрового потенциала Федеральной службы исполнения наказаний России // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. И. Каплунова. СПб., 2021.

этих функций, могут быть источником коррупционных практик, однако имеются убедительные доказательства того, что профессиональные сотрудники также вовлечены в коррупционные схемы, что опровергает такое предположение¹.

Антикоррупционная деятельность в учреждениях исполнения наказаний не должна основываться исключительно на материальных стимулах. Вместе с тем, поощрение сотрудников, которые фиксируют и пресекают коррупционные действия, например, в форме значительных премий, способно усилить эффективность борьбы с коррупцией. Законодательное закрепление мер поощрения за антикоррупционное поведение окажет положительное влияние на правосознание сотрудников и общества в целом.

Особое внимание следует уделить отношениям между сотрудниками, в рамках которых возможны коррупционные практики. Документирование случаев взяточничества среди коллег вызывает противоречивые мнения: одни считают, что это подрывает коллективные отношения, другие, напротив, убеждены, что такая фиксация необходима для поддержания законности и дисциплины. Подобные сотрудники, подрывающие авторитет пенитенциарной системы, не должны оставаться безнаказанными, их действия должны пресекаться на всех уровнях.

Противодействие коррупции требует строгого следования нормативным актам и нравственным принципам. Каждый сотрудник должен придерживаться личной политики нулевой терпимости ко всем формам коррупции, что предполагает недопущение участия в любых коррупционных действиях, включая взяточничество, мошенничество и фальсификацию. Особое значение имеет активное противодействие коррупции, не только путём

¹Балабанов, Н. А. Совершенствование модели антикоррупционного поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы / Н. А. Балабанов // Человек: преступление и наказание : Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов, Рязань, 25 марта 2022 года. – Рязань: Академия ФСИН России, 2022. – С. 26-33.

отказа от участия в незаконных действиях, но и через своевременное выявление и сообщение о подобных фактах в соответствующие органы.

Для решения обозначенных в магистерской диссертации проблем необходимо уделить внимание кадровой политике и профилактическим мерам, направленным на улучшение профессиональной подготовки сотрудников, повышение их социальной защищенности, а также на мотивацию к честному исполнению обязанностей. Превентивные меры должны включать в себя тщательный отбор кадров, совершенствование системы обучения и контроль за деятельностью сотрудников на всех уровнях.

Анализ судебной практики выявляет конкретные случаи, в которых должностные лица уголовно-исполнительной системы вовлекают осужденных в преступные сговоры, связанные с совершением коррупционных преступлений. Один из таких случаев рассматривается в приговоре Первомайского районного суда г. Новосибирска от 26 мая 2020 года по делу № 1-15/2020 (№ 1-307/2019)¹. Согласно материалам дела, начальник караула пожарной части ФКУ ИК-3, капитан внутренней службы В., действуя из корыстных побуждений, предложил осужденному М. передать ему взятку в размере 20 000 рублей. За эти деньги В. обязался незаконно передать осужденному М. сим-карты сотового оператора «Теле2», наушники, а также пакет с продуктами, минуя установленный порядок получения осужденными посылок на территории исправительного учреждения.

Реализуя свой преступный умысел, В. предложил М. перечислить денежные средства на банковский счет, оформленный на имя третьего лица, находящегося в пользовании В. В ходе дальнейших действий В. фактически получил от осужденного М. сумму в размере 19 600 рублей за совершение незаконных действий в его интересах. Данные действия были квалифицированы судом как получение взятки за незаконные действия, что подтверждается указанным приговором.

¹Приговор Первомайского районного суда г. Новосибирска № 1-15/2020 1-307/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-15/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cfkfcalxiqgh/7regular-txt> (дата обращения: 26.07.2024).

Пример иллюстрирует распространенность коррупционных практик среди сотрудников УИС и указывает на необходимость разработки и внедрения эффективных механизмов для противодействия подобным правонарушениям. Фиксация таких случаев позволяет не только устанавливать виновных лиц, но и анализировать систему контроля за действиями должностных лиц в исправительных учреждениях, что имеет важное значение для обеспечения правопорядка и защиты прав осужденных.

Психологическая поддержка, регулярные тренинги, развитие навыков стрессоустойчивости и управления конфликтами способны снизить уровень профессиональной деформации. Важно, чтобы профилактика коррупции в уголовно-исполнительной системе базировалась на интегрированном подходе, который включает совершенствование законодательства, повышение квалификации и морального уровня сотрудников, а также меры по обеспечению прозрачности их деятельности.

В результате проведенного анкетирования сотрудников УФСИН России по Республике Хакасия были получены данные, которые подтверждают необходимость совершенствования антикоррупционных мер безопасности в исправительных учреждениях. Согласно собранным данным, значительная часть опрошенных (67%) отметила, что наиболее значимыми антикоррупционными мерами на сегодняшний день являются введение системы внутреннего контроля и аудита, а также усиление контроля за закупочными процедурами (54%), что свидетельствует о том, что внутренний контроль играет важную роль в предотвращении коррупционных проявлений и, по мнению сотрудников, требует дальнейшего усиления¹.

Что касается оценки эффективности существующих мер, то 46% опрошенных оценили их как удовлетворительные, однако только 15% считают их полностью эффективными, что указывает на необходимость пересмотра текущих практик и внедрения дополнительных механизмов контроля и мониторинга, которые могли бы повысить действенность принимаемых мер.

¹ См. Приложение.

Интересным аспектом является мнение сотрудников по поводу возможных расширений перечня антикоррупционных мер. Большинство респондентов (61%) предложили внедрить новые методы материального стимулирования сотрудников, а 43% высказались за необходимость улучшения кадрового отбора и ротации, что, по их мнению, позволит минимизировать коррупционные риски, связанные с повторяющимися должностными обязанностями и профессиональной деформацией.

Таким образом, на основании проведенного исследования вопросов, связанных с предложениями правоприменительного характера в области противодействия коррупции в пенитенциарной системе, можно сделать вывод о необходимости комплексного подхода к разработке и внедрению мер, направленных на улучшение правоприменительной практики, что включает в себя совершенствование антикоррупционного законодательства, усиление профессиональной подготовки кадров и создание прозрачных механизмов контроля за деятельностью сотрудников исправительных учреждений.

Одной из главных проблем является недостаточная эффективность существующих антикоррупционных мер, что усугубляется слабым контролем и низким уровнем мотивации сотрудников. Важно разработать систему стимулов, как материальных, так и моральных, для добросовестного исполнения служебных обязанностей. Необходимо усилить юридические механизмы, обеспечивающие привлечение к ответственности лиц, вовлечённых в коррупционные схемы, а также развивать внутренние программы, направленные на повышение правосознания и устойчивости к давлению со стороны криминальных структур.

Результаты анкетирования демонстрируют, что сотрудники, непосредственно сталкивающиеся с проблемами коррупции в своей повседневной работе, признают важность и необходимость дальнейшего развития антикоррупционных мер. На основании полученных данных можно сделать вывод, что требуется не только совершенствование законодательной

базы, но и внедрение дополнительных механизмов правоприменительного характера, направленных на мотивацию и стимулирование сотрудников к добросовестному исполнению своих обязанностей.

Заключение

Коррупционные правонарушения в исправительных учреждениях представляют серьезную угрозу для стабильности и функционирования уголовно-исполнительной системы. Данные правонарушения, основанные на злоупотреблении служебным положением для личной выгоды, подрывают правопорядок, препятствуют исправлению осужденных и способствуют распространению криминальной субкультуры. Важнейшей проблемой является недостаточность нормативного регулирования, слабость системы контроля и сложности правоприменительных механизмов, что ведет к низкой эффективности антикоррупционных мер в учреждениях.

Одной из ключевых проблем является отсутствие единого федерального стандарта в борьбе с коррупцией в исправительных учреждениях. В различных регионах антикоррупционные меры реализуются по-разному, что затрудняет контроль и координацию действий. В связи с этим предлагается унифицировать антикоррупционные нормы на федеральном уровне, внося соответствующие изменения в нормативные акты, регулирующие деятельность учреждений Федеральной службы исполнения наказаний. Например, в Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 197 – ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В указанном нормативно-правовом акте содержится ст. 51, касающаяся ответственности сотрудников за нарушение законодательства о коррупции, чего недостаточно, для регламентации службы в области коррупции. Предлагается добавить главу, связанную с антикоррупционным поведением сотрудников, которая будет включать в себя права, обязанности и ответственность за их нарушение, что позволит улучшить правовую сознательность сотрудников и снизит количество, совершаемых ими, коррупционных правонарушений и преступлений.

Также существует проблема слабого внутреннего контроля за действиями сотрудников, что способствует скрытым формам коррупции. Необходимо ввести дополнительные меры внутреннего контроля, которые должны быть закреплены на уровне федерального законодательства, включая введение обязательных программ антикоррупционной подготовки сотрудников и регулярную оценку их действий. Внесение таких изменений в ведомственные нормативные акты позволит укрепить дисциплину, снизить риски коррупции и повысить прозрачность в работе исправительных учреждений.

Третьей важной проблемой является недостаточная ответственность за коррупционные деяния со стороны сотрудников исправительных учреждений. Текущие нормы не обеспечивают надлежащую ответственность, особенно для должностных лиц, что требует пересмотра санкционных механизмов. В частности, предлагается внести изменения в УК РФ, усилив ответственность за коррупционные преступления, совершенные в условиях пенитенциарной системы, что обеспечит более действенное пресечение подобных правонарушений и повысит уровень правопорядка в учреждениях.

Кроме того, необходимо внесение изменений в УПК РФ для установления четких процедур обязательной ротации сотрудников на ключевых должностях, что позволит снизить риски сращивания персонала с криминальными элементами. Добавление новой статьи о регулярной переаттестации сотрудников, учитывающей не только их профессиональные навыки, но и уровень правосознания, будет способствовать повышению профессиональной этики и ответственности.

Положения новой статьи могут выглядеть следующим образом:

Статья 96.1. Обязательная ротация сотрудников на ключевых должностях

1) В целях обеспечения соблюдения законности и предотвращения коррупционных и иных опасных связей между сотрудниками уголовно-исполнительной системы и криминальными элементами, устанавливается

обязательная ротация сотрудников, занимающих ключевые должности, не реже одного раза в пять лет.

2) Ротация осуществляется с учетом квалификации сотрудников и результатов их профессиональной деятельности, при этом должна обеспечиваться непрерывность и стабильность работы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

3) Порядок и условия ротации сотрудников устанавливаются Министерством юстиции Российской Федерации с учетом необходимости сохранения профессионального потенциала и опыта сотрудников, а также специфики деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Статья 96.2. Регулярная переаттестация сотрудников уголовно-исполнительной системы

1) С целью повышения уровня профессиональной этики и ответственности сотрудников, вводится обязательная переаттестация, которая проводится не реже одного раза в три года. Переаттестация включает оценку не только профессиональных навыков, но и уровня правосознания сотрудников.

2) Результаты переаттестации являются основанием для дальнейшего профессионального роста, ротации, либо применения к сотрудникам мер дисциплинарного воздействия в случае выявления недостаточного уровня компетенции или правосознания.

3) Порядок и методика проведения переаттестации определяются Министерством юстиции Российской Федерации, при этом учитываются современные тенденции развития уголовно-исполнительной системы, и внедряются лучшие практики в области оценки кадров.

Также, эффективность антикоррупционных мер может быть значительно усилена через внедрение прозрачной системы поощрений и наказаний. В частности, сотрудники, демонстрирующие ответственный подход и высокую степень честности, могут рассчитывать на повышение в должности и

финансовую мотивацию. В то же время нарушения должны влечь за собой не только дисциплинарную ответственность, но и уголовное преследование при наличии соответствующих оснований.

Кроме того, предлагается создать централизованную базу данных о конфликтах интересов и выявленных случаях коррупции внутри пенитенциарной системы. Эта база должна быть доступна для правоохранительных органов и антикоррупционных служб, что позволит более эффективно осуществлять мониторинг ситуации в учреждениях и предотвращать возможное повторение инцидентов. Доступ к базе данных будет осуществляться в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими защиту персональных данных.

Создание централизованной базы данных о конфликтах интересов и коррупции в пенитенциарной системе требует детального юридического регулирования. В этой связи можно сослаться на Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а именно на ст. 7, где должна быть указана необходимость создания и ведения реестров данных о коррупционных правонарушениях. Положение может выглядеть следующим образом: «Централизованная база данных создается в целях обеспечения систематического мониторинга коррупционных проявлений в пенитенциарной системе и позволяет провести своевременный анализ и принятие мер по предотвращению конфликтов интересов и случаев коррупции».

Доступ к базе данных будет строго регламентироваться и предоставляться исключительно уполномоченным органам, такими как правоохранительные и антикоррупционные службы. Это позволит исключить случайную утечку данных и несанкционированный доступ, что крайне важно для поддержания доверия общественности к системе. При этом будут применяться меры по защите персональных данных, соответствующие требованиям Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ для недопущения возможного нарушения неприкосновенности частной жизни и прав граждан.

Пути решения указанных проблем лежат в разработке новых подходов к кадровой политике и усилении профилактических мер, что может включать повышение зарплат и улучшение условий труда, внедрение программ психологической поддержки, а также применение строгих мер контроля и отчетности. Противодействие коррупции требует системного подхода, который будет способствовать снижению коррупционных рисков, повышению дисциплины и эффективности работы уголовно-исполнительной системы.

Список использованных источников**I. Законы и иные нормативно–правовые акты**

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (с изм. от 15.11.2000 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 40. - Ст. 3882. - Бюллетень международных договоров. - 2005. - № 2. - С. 3-33.
2. Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 26. - Ст. 2780.
3. Модельный закон Содружества Независимых Государств от 15.11.2003 № 22-15 «Основы законодательства об антикоррупционной политике» // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. - 2004. - № 33. - С. 225-260.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 11. - Ст. 1416.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // Парламентская газета. - 2002. - № 140-141. - 27.07. - Российская газета. - 2002. - № 137. - 27.07. - Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2024. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.08.2024).
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024

г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2015. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2015). - Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1391. - Российская газета. - 2015. - № 49. - 11.03.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г., с изм. от 03.10.2024 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024 г.) // Российская газета. - 2001. - № 256. - 31.12. - Парламентская газета. - 2002. - № 2-5. - 05.01. - Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2024. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.08.2024).

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 23.03.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 2. - Ст. 198. - Российская газета. - 1997. - № 9. - 16.01. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2024. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2024).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024 г.) // Парламентская газета. - 2001. - № 241-242. - 22.12. - Российская газета. - 2001. - № 249. - 22.12. - Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921. - Ведомости Федерального Собрания РФ. - 2002. - № 1. - Ст. 1. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2024. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.10.2024).

10. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Российская газета. - 1996. - № 113-115, 118.

11. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 30.09.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 29. - Ст. 3609. - Российская газета. - 2009. - № 133. - 22.07. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2024. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2024).

12. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ (ред. от 05.12.2022 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 04.06.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 24. - Ст. 2789. - Российская газета. - 2008. - № 128. - 18.06. - Парламентская газета. - 2008. - № 39-40. - 19.06. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2022. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2022).

13. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 29.05.2024 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 33. - Ст. 1316. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2024. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.05.2024).

14. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 03.08.2018 г. № 298-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2018. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.08.2018). - Российская газета. - 2018. - № 170. - 06.08. - Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 32 (часть I). - Ст. 5091.

15. О государственной гражданской службе Российской Федерации. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета», № 162, 31.07.2004.

16. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 34. - Ст. 3534. - Парламентская газета. - 2004. - № 155-156. - 25.08. - Российская газета. - 2004. - № 182. - 25.08. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2021. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

17. О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: федеральный закон от 28.02.2023 г. № 42-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2023. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2023). - Российская газета. - 2023. - № 45. - 02.03. - Парламентская газета. - 2023. - № 8. - 03-09.03. - Собрание законодательства РФ. - 2023. - № 10. - Ст. 1565.

18. О противодействии коррупции. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета, № 266, 30.12.2008.

19. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Российская газета», N 159, 22.07.2011.

20. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Российская газета», N 80, 12.04.2013.

21. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 декабря 2012 г. № 50 (часть IV) ст. 6953.

22. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) // Российская газета. - 1995. - № 229.

23. О стратегическом планировании: федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Российская газета. 2014. № 146.

24. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2022. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2022). - Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 46. - Ст. 7977.

25. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: указ Президента РФ от 18.04.1996 г. № 567 (ред. от 14.06.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 17. - Ст. 1958. - Российская газета. - 1996. - № 83. - 05.05. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2024. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

26. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (вместе с «Положением о порядке направления запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции»): Указ Президента РФ от 02.04.2013 N 309 (ред. от 25.01.2024) // «Российская газета», N 72, 04.04.2013.

27. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 34. - Ст. 6170.

28. О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней: федеральный закон от 25.10.1999 г. № 190-ФЗ // Российская газета. 1999. № 214. О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи: Указ Президента РФ от 18.12.2008 г. № 1799 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 51. Ст. 6140.

29. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (вместе с «Положением о порядке направления запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции»). Указ Президента РФ от 02.04.2013 № 309 (ред. от 25.01.2024) // Российская газета», № 72, 04.04.2013.

30. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: указ Президента РФ от 02.04.2013 г.

№ 309 (ред. от 25.01.2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2013. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2013). - Российская газета. - 2013. - № 72. - 04.04. - Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 14. - Ст. 1670.

31. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2021. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.07.2021). - Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 27 (часть II). - Ст. 5351.

32. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: постановление Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 (ред. от 20.04.2024 г.) // Российская газета. - 2010. - № 46. - 05.03. - Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 10. - Ст. 1084. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2024. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2024).

33. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р (ред. от 27.05.2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2021. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2021). - Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 20. - Ст. 3397.

34. Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции: приказ Генпрокуратуры РФ от 10.10.2022 г. № 581 (ред. от 04.10.2023) // Законность. - № 11. - 2022.

35. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 04.07.2022 г. № 110 (ред. от 08.08.2024 г.) // Официальный интернет-

портал правовой информации. - 2022. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.07.2022). - Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2022 г. - Рег. № 69157.

36. План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 - 2024 годы: утв. ФСИН России 17.09.2021 г. // КонсультантПлюс. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=396015> (дата обращения: 04.10.2024).

37. Об утверждении Порядка представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральной службой исполнения наказаний, и работниками, замещающими эти должности, и Положения об осуществлении проверки в отношении лиц, замещающих должности или претендующих на замещение должностей, включенных в Перечень должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральной службой исполнения наказаний, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: приказ ФСИН России от 05.07.2013 г. № 387 (ред. от 17.04.2023 г.) // Российская газета. - 2013. - № 199. - 06.09. - Официальный интернет-портал правовой информации. - 2023. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2023). - Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.2013 г. - Рег. № 29778.

38. Об утверждении Порядка уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения федерального государственного служащего Федеральной службы исполнения наказаний к совершению коррупционных правонарушений: приказ ФСИН России от

14.05.2020 г. № 313 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2020. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.06.2020). - Зарегистрировано в Минюсте России 16.06.2020 г. - Рег. № 58655.

39. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН РФ от 11.01.2012 г. № 5 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2012. - № 4.

II. Учебные и учебно–методические пособия и научные издания

40. Артемьева М. В. Коррупция и коррупционные преступления / М.В. Артемьева //Юридическая наука. - 2021. - №. 1. – С. 32-44.

41. Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XV-XX веков: развитие системного подхода. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 620 с.

42. Бакулина Л. В., Халилов Р. Н. Современные проблемы правоохранительной деятельности в сфере обеспечения личной безопасности осужденных // IusPublicumetPrivatum. 2021. № 1(11). С. 87-92.

43. Балабанов, Н. А. Совершенствование модели антикоррупционного поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы / Н. А. Балабанов // Человек: преступление и наказание : Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов, Рязань, 25 марта 2022 года. – Рязань: Академия ФСИН России, 2022. – С. 26-33.

44. Григорьева О. О. О необходимости укрепления кадрового потенциала Федеральной службы исполнения наказаний России // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. И. Каплунова. СПб., 2021.

45. Исхакова Л.Р. Противодействие коррупции как основная задача деятельности прокуратуры Российской Федерации / Л.Р. Исхакова // Наука и образование: инновации, интеграция и развитие. - 2018. -№ 1 (2). - С. 226-231.

46. Колесников В. В., Борисов О. А. Феномен коррупции как угрозы национальной безопасности // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2 (10). С. 149-150.

47. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности / под ред. Н. В. Щедрина. Красноярск :Сибир. федер. ун-т, 2010. 324 с.

48. Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: научно -методическое пособие / Е.И. Добролюбова, А.В. Павлушкин, Э.Л. Сидоренко [и др.]; под ред. В.Н. Южакова, А.М. Цирина. - Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2023. - 156 с.

49. Левакин И.В. Противодействие коррупции : учебник и практикум для вузов / И. В. Левакин, Е. В. Охотский, И. Е. Охотский, М. В. Шедий ; под общей редакцией Е. В. Охотского. — 5-е изд., перераб, и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 840 с.

50. Локтионова Е. А. Криминологическая составляющая служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 1. С. 63-68.

51. Мартынова Е. В. Состояние обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях: анализ отдельных факторов // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 г. в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. доп. материалов. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. С. 131-138.

52. Машарипова Н. Х. К. Проблемы квалификации взяточничества и совершенствования антикоррупционного законодательства / Н.Х. Машарипова // Вестник науки и образования. – 2024. – №. 1 (144)-1. – С. 53-56.

53. Никонов П.В. К вопросу о понятии предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения / П.В. Никонов. — DOI 10.18572/2072-41522021-3-18-24. — EDN TNDRSB // Мировой судья. — 2021. — № 3. — С. 18-24.

54. Нуркаева Т. Н. Коррупция в России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. - 2009. - № 2.

55. Паканич С. И. К вопросу о противодействии коррупции в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Уголовная юстиция. – 2023. – №. 22. – С. 77-80.

56. Панарин Д. А., Скиба А. П. Некоторые вопросы нормативно-правового регулирования спорных правоотношений в сфере антикоррупционной безопасности // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1(30). С. 88-95.

57. Пронина О. В. Обеспечение личной безопасности осужденных. Вопросы теории и практики // Современная пенитенциарная система Российского государства: от теории к практике и международным стандартам : материалы Межвуз. науч.-практ. конф. Псков : Псков.фил. Академии ФСИН России, 2021. С. 113-118.

58. Пронина О. В. Факторы, способствующие возникновению угроз личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы : материалы круглого стола с между-нар. участием. Псков : Псков.фил. Академии ФСИН России, 2020. С. 128-138.

59. Селиверстов, В. И. Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания: новеллы 2018 года / В. И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право. - 2018. - Т. 13 (1-4). - № 4. - С. 402.

60. Сивцов С. А. Комплексная стратегия противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 1. С. 66-72.

61. Татаринов Р. А. Правосознательность сотрудников уголовно-исполнительной системы как условие выявления и раскрытия дачи взятки за совершение заведомо незаконных действий по доставке запрещенных предметов в пенитенциарные учреждения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 10. С. 29-32.

62. Таубаев Б. Р., Алдаберген А. Д. Понятие и сущность коррупционных преступлений // Ылымы журнал I. Жансүгіроватындағы Жетісүемлекеттік университетінің. 2018. С. 10-22.

63. Тепляшин, П. В. Антикоррупционные меры безопасности сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы (в контексте их правового статуса) / П. В. Тепляшин // Петербургские Пенитенциарные конференции : Материалы конференций. В 4-х томах, Санкт-Петербург, 17–18 мая 2021 года. Том I. – Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2021. – С. 68-81.

64. Тепляшин П. В. Теоретические основы антикоррупционных мер личной безопасности осужденных, отбывающих лишение свободы // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17. – №. 3. – С. 301-312.

65. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты : монография. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2017. 220 с.

66. Уткин В. А. Пенитенциарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2. С. 134-142.

67. Хоменко С. М. Причины и условия коррупционных преступлений в сфере деятельности ФСИН России / С.М. Хоменко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2024. – №. 2 (42). – С. 92-96.

68. Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности : монография. Красноярск :Краснояр. гос. ун-т, 1999. 180 с.

69. Щедрин Н. В., Кылина О. М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. Красноярск :Краснояр. гос. ун-т, 2006. 120 с.

70. Щедрин Н. В. Пределы предупредительной деятельности // LexRussica. 2018. № 9. С. 39-53.

71. Щедрин, Н. В. Уголовное управление / Н. В. Щедрин // Вестник Пермского университета. - Юридические науки. - 2018. - Вып. 40. - С. 321.

III. Эмпирические материалы и судебная практика

72.оборот незаконных коррупционных схем в системе ФСИН достигает 5 миллиардов рублей в год: тюремный контингент как источник криминального дохода. URL: https://www.ng.ru/politics/2020-12-17/1_8043_prison.html (дата обращения: 24.09.2024).

73. Основные показатели преступности в России. - Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. - 2024. - URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b03_64/isswww.exe/stg/d010/i010110r.htm (дата обращения: 30.09.2024).

74. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной деятельности за январь-декабрь 2023 года: информационно-аналитический сборник. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2024. – 664 с.

75. Приговор Первомайского районного суда г. Новосибирска № 1-15/2020 1-307/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-15/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cfkfcalxiqgh/7regular-txt> (дата обращения: 26.07.2024).

76. Transparency International Russia (in exile): Reaccreditation concluded 10/2023 // Transparency International. - URL: <https://www.transparency.org/en/countries/russia> (дата обращения: 04.10.2024).

Приложение

Анкета для сотрудников УФСИН России по Республике Хакасия по вопросам антикоррупционных мер безопасности

Уважаемый(ая) респондент(ка)!

Настоящая анкета разработана для проведения исследования по оценке антикоррупционных мер безопасности, применяемых в Вашем подразделении. Анкета анонимна, все данные будут использованы исключительно в обобщенном виде для анализа эффективности существующих мер и разработки предложений по их улучшению. Просим Вас ответить на вопросы, отметив соответствующий вариант или вписав свой ответ.

1. Пол:

- Мужской
- Женский

2. Возраст:

- до 30 лет
- 31-40 лет
- 41-50 лет
- старше 50 лет

3. Ваша выслуга лет в УИС:

- до 5 лет
- 5-10 лет
- 10-15 лет
- более 15 лет

4. Какие меры антикоррупционной безопасности Вы считаете наиболее значимыми на сегодняшний день? (Отметьте не более трёх вариантов)

- Обучение сотрудников по вопросам антикоррупционного поведения
- Введение системы внутреннего контроля и аудита
- Регулярная проверка имущественного положения сотрудников
- Ограничение взаимодействия сотрудников с осужденными вне служебной деятельности
- Усиление контроля над закупочными процедурами

- Ужесточение ответственности за коррупционные правонарушения
- Другие (укажите) _____

5. Оцените эффективность существующих мер антикоррупционной безопасности в Вашем подразделении по пятибалльной шкале (1 - совершенно неэффективны, 5 - очень эффективны):

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5

6. Какие дополнительные меры, по Вашему мнению, следует ввести для усиления антикоррупционной безопасности в УФСИН? (Вы можете выбрать несколько вариантов или предложить свои идеи)

- Повышение уровня материального обеспечения сотрудников
- Введение новых механизмов кадрового отбора и ротации
- Повышение социальной защиты сотрудников
- Усиление антикоррупционной пропаганды внутри подразделений
- Ужесточение мер контроля со стороны руководства
- Организация дополнительных проверок и аудиторов
- Другие предложения _____

7. Как Вы оцениваете общий уровень антикоррупционной безопасности в Вашем подразделении?

- Высокий
- Средний
- Низкий

8. Какие проблемы, на Ваш взгляд, мешают эффективной реализации антикоррупционных мер в Вашем подразделении? (Отметьте все подходящие варианты)

- Недостаток кадров
- Недостаточное финансирование
- Недостаточный контроль со стороны руководства
- Низкая правовая грамотность сотрудников
- Несовершенство законодательных норм
- Отсутствие реальной ответственности за нарушения

- Другие (укажите) _____

9. Ваши предложения по улучшению антикоррупционных мер безопасности в УФСИН России по Республике Хакасия:

Спасибо за участие!

Инструкция по распространению: Анкета будет распространяться двумя способами: на бумажном носителе и через онлайн-форму на платформе Google Forms. Ссылку на онлайн-анкету можно получить через сотрудников подразделений УФСИН.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

И.А. Дамм

подпись инициалы, фамилия

«18» 11 2024 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Антикоррупционные меры безопасности сотрудников и работников
исправительных учреждений**

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.14 Антикоррупционная деятельность

код и наименование образовательной программы

Научный руководитель

И.И.И. 11.11.24

подпись,
дата

профессор
кафедры, д.ю.н.
должность, ученая
степень

П.В. Тепляшин

инициалы, фамилия

Выпускник

Д.М.Е. 11.11.24

подпись,
дата

Д.М. Емельянов

инициалы, фамилия

Рецензент

И.А.К. 11.11.24

подпись,
дата

профессор
кафедры
уголовного
права и
криминологии
Сибирского
юридического
института МВД
России, к.ю.н.
должность, ученая
степень

И.А. Кириллов

инициалы, фамилия

Красноярск 2024